

★А★Л★Е★К★С★Е★Й★

ТААБЫРА

КРЫСА

КАЛУГИН

ОСКОЛКИ
РЕАЛЬНОСТИ

Точка статуса

Алексей Калугин
Осколки реальности

«ЭКСМО»

1999

Калугин А. А.

Осколки реальности / А. А. Калугин — «Эксмо», 1999 — (Точка статуса)

Лейтенант Джагг Апстрак, под именем которого действует агент космической службы спасения Андрей Макеев, получает новое рискованное задание на планете Дошт. Цель Апстрака – вытащить заблокированную катастрофой исследовательскую группу из Гиблого Болота. Однако с первых же шагов его отряд сталкивается с ловушками относительного времени, искореженным пространством и жуткими монстрами – порождениями запредельной реальности.

© Калугин А. А., 1999

© Эксмо, 1999

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	17
ГЛАВА 3	22
ГЛАВА 4	31
ГЛАВА 5	38
ГЛАВА 6	49
ГЛАВА 7	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Алексей КАЛУГИН

ОСКОЛКИ РЕАЛЬНОСТИ

И Мрак покроет землю Кедлмара. И люди не будут похожи на людей. И никто не будет знать, как остановить это. И после того, как рухнет Пирамида, возведенная на крови людской и простоявшая семьдесят пять лет, вступят в битву с Непознанным те, чьи души и сердца будут сохранены в чистоте. И шесть человек, пришедшие из Пустоты, встанут в один ряд с сынами Кедлмара для того, чтобы остановить Великий Хаос.

Книга «Эйно Лан»

ГЛАВА 1

БЕЗОПАСНОЕ МЕСТО

Для того чтобы оказаться в Статусе, нужно было сделать всего лишь один короткий шаг в сторону легкой, полупрозрачной, едва заметно отливающей серебристым светом пелены, колышущейся в воздухе, подобно мареву, скользящему над раскаленным песком пустыни.

Шаг – и в одно мгновение на смену крикам и выстрелам пришла оглушительная тишина. Красноватый полумрак вечных кедлмарских сумерек растворился в ярком искусственном свете, удачно имитирующем освещение летнего полдня, когда яркие лучи солнца рассеиваются легкой завесой облаков.

Пройдя через окно внепространственного перехода, Андрей не успел еще сориентироваться в пространстве, когда за спиной у него раздался возглас Шагадди, полный неопишуемого возмущения:

– Да чтоб меня рекины разорвали!

Следом за тем отчетливо прозвучал щелчок освобожденного предохранителя.

– Не стрелять! – Развернувшись на крик, Андрей вскинул обе руки вверх, словно собираясь закрыть собой всех, кто находился на площадке перед зоной перехода. – Здесь нет врагов!

Пулемет, который держал в руках Шагадди, был направлен на тех, кто находился у Андрея за спиной. Оружие в руках других солдат было также готово к бою. Слова лейтенанта, похоже, произвели на них куда меньшее впечатление, нежели вид существа, похожего на гигантского плоского червя с тремя парами коротеньких четырехпалых ручек и с двумя большими круглыми глазами, сидящими на толстых черенках, торчащих в разные стороны.

– Все в порядке, Шагадди. – Андрей уверенно положил руку на ствол пулемета, который держал в руках сержант, и, приложив некоторое усилие, заставил его опуститься вниз.

– Разве это не тварь из запредельной реальности? – все еще с некоторым сомнением спросил Шагадди.

– Нет, – уверенно ответил Андрей. – Это комендант Статуса Ва-Торк. Он с планеты Луриан.

– Добро пожаловать в Статус, – по-кедлмарски произнес за спиной у Андрея надтреснутый скрипучий голос.

Эту фразу комендант Статуса мог произнести на любом языке Вселенной.

– Рад видеть вас в добром здравии, Ва-Торк, – обернувшись, Андрей поднял руку, чтобы поприветствовать лурианца. Перейдя на телепатическое общение, он добавил: – Прошу извинить моего друга за некоторую несдержанность в словах. Прежде ему никогда не доводилось видеть разумных представителей негуманоидных рас.

– Ничего страшного, – так же мысленно ответил ему Ва-Торк. – Я не первый год работаю в Статусе. Чего мне здесь только не довелось повидать и послушаться.

– У нас раненые, Ва-Торк. Я предполагал, что потребуются помощь медиков.

Андрей уловил телепатический сигнал, посланный Ва-Торком куда-то за пределы помещения, в котором они находились. В ту же секунду в стене открылась дверь и в зону перехода вбежали несколько человек, одетые в голубую униформу медиков, с раскладными носилками и какими-то ящиками в руках.

В зоне перехода сразу же стало тесно.

То, что осталось от тел Мииз и Вистора, медики уложили на носилки, накрыли сверху стерильными пластиковыми колпаками и унесли.

– Всех иноформов придется госпитализировать, – посмотрев сначала на Ва-Торка, а затем на Андрея, протелепатировал старший группы медиков. – Мы представления не имеем, какие изменения начнут происходить в их организмах вне зоны запредельной реальности.

Андрей повторил эти слова для профессора Кармера.

Профессор, от усталости едва стоявший на ногах, молча кивнул.

Двое врачей увели, осторожно поддерживая под руки, Лайзу, которая двигалась, словно сомнамбула, не понимая, ни где она находится, ни что происходит вокруг нее.

Вскоре на площадке остались только солдаты, Ги Церкус и Фаунг. Левый рукав серо-зеленой куртки арктурианина был мокрым от крови. Но когда к нему подошел один из медиков, Ги Церкус только недовольно дернул плечом.

– Кровотечение остановлено, – резко бросил он. – Все необходимые антидоты введены.

– Но рану должен осмотреть специалист, – мягко, но настойчиво произнес врач, после чего осторожно посмотрел на Джемми, на куртке и брюках которого тоже имелось несколько кровавых пятен.

– Помогите мне лучше донести это. – Ги Церкус указал на небольшой чемоданчик, стоявший у его ног, в котором находился персональный аналитический центр с мощной базой данных. – Мне необходимо немедленно перекачать всю информацию в аналитический центр Статуса.

Врач, благоразумно решив не спорить с ученым, подхватил чемоданчик за ручку и направился к выходу.

– До встречи, ребята, – прощаясь с солдатами, махнул рукой Ги Церкус. – Если не возникнет никаких серьезных проблем, предлагаю завтра вместе пообедать.

– Лейтенант Апстрак, – негромко позвал Ва-Торк. После того как Андрей обратил на него внимание, лурианец перешел на телепатическое общение: – Если вашим людям не нужна срочная медицинская помощь, то я готов проводить вас в отведенное для вас помещение. Но прежде чем мы выйдем из зоны перехода, я хотел бы, чтобы вы сдали все имеющееся у вас оружие. Таковы правила.

Ва-Торк переместился к стене и выдвинул из нее длинный прямоугольный контейнер.

Андрей посмотрел на своих солдат.

– Разоружайтесь, ребята, – сказал он и первым, показывая пример остальным, бросил в контейнер автомат, пистолет, подсумок с запасными обоймами, две гранаты и широкий армейский нож.

Следом за ним освободились от оружия Джемми, Лантер и Длинный Эйх. Кадишш помимо ручного оружия бросил в контейнер еще и пакет с мягкой взрывчаткой, и связку детонаторов, которые лежали у него в рюкзаке.

Последним, с крайне недовольным видом, подошел к контейнеру Шагадди. Кинув поверх имевшейся уже в нем кучи оружия свой пулемет, он расстегнул пояс, на котором висели три гранаты, широкий штык-нож, кобура с пистолетом и подсумок с запасными обоймами, и опустил все это в контейнер. Досадливо разведя руками, он сделал шаг в сторону.

Ва-Торк наклонился, собираясь задвинуть контейнер в стену.

Андрей жестом остановил коменданта.

– Нужно сдать все имеющееся оружие, – сказал он, обращаясь к Шагадди.

Шагадди криво усмехнулся и, сунув руку за пазуху, достал из потайного кармана небельный «брандл». Проведя рукой по вороненому стволу пистолета, он аккуратно положил его поверх остального оружия.

– Я сказал: все оружие, Шагадди, – сделав нажим на слово «все», медленно произнес Андрей.

Недовольно поджав губы, Шагадди подтянул вверх правую штанину и вытащил из кобуры, закрепленной на щиколотке, миниатюрный двухзарядный пистолет. Сделав небольшую паузу и снова взглянув на лейтенанта, он достал еще откуда-то из-под куртки тонкий, как шило, стилет. Бросив оружие в контейнер, он картинно развел руки в стороны.

– Все! – с прискорбием сообщил Шагадди лейтенанту и быстро посмотрел на других солдат, которые уже начали посмеиваться, наблюдая за тем, как он разоружается. – Больше ничего нет! Клянусь, Джагг!

– А кастет ты свой где потерял? – с невинным видом поинтересовался Лайт Лантер.

Бросив на Лантера недобрый взгляд, Шагадди достал кастет из заднего кармана брюк и со словами: «Забыл, Джагг», – кинул его к остальному оружию.

– Шагадди, – Андрей направил на сержанта указательный палец. – Мне не нужны эксцессы. И они не случатся, если ты сам их не спровоцируешь. Запомните все, – Андрей обвел взглядом остальных своих подчиненных. – Место, где мы сейчас находимся, абсолютно безопасное. Здесь с нами ничего не может случиться. Поэтому, если вопреки здравому смыслу у вас возникнут какие-то сомнения или подозрения, прежде чем что-либо предпринимать, обратитесь за разъяснениями ко мне. Всем ясно?

– Да, лейтенант.

– Понятно, Джагг.

Джемми, как всегда, просто молча кивнул.

– А много здесь таких, как этот? – указав взглядом на Ва-Торка, осторожно поинтересовался Кадишш.

– Есть еще и другие, тоже мало похожие на людей, – заверил его Андрей. – Но все они наши друзья. Ни один из них не имеет никакого отношения к запредельной реальности.

Поджав губы, Кадишш все-таки с сомнением покачал головой, но больше ни о чем спрашивать не стал.

– Мы готовы, Ва-Торк, – обратился Андрей к коменданту Статуса.

Лурианец задвинул контейнер в стену и что-то невнятно пробубнил. Андрею показалось, что Ва-Торк попытался сказать по-кедлмарски: «Прошу за мной». Но уточнять он не стал.

Следуя за комендантом, они вышли из зоны перехода, миновали тамбур и оказались в широком светлом коридоре, противоположный конец которого исчезал где-то в бесконечности.

– Здоровенный домина, – с уважением присвистнул Длинный Эйх, заглянув в конец коридора, где стены, пол и потолок сходились, согласно законам перспективы, в одну точку.

– Это не совсем дом, – решил уточнить Андрей.

– Как это «не совсем»? – недоумевающе посмотрел на лейтенанта Эйх.

Андрей ненадолго задумался, ища подходящее сравнение, которое было бы понятно солдату.

– Это что-то вроде огромной космической станции, – сказал он, не придумав ничего лучшего.

– Так, значит, мы сейчас находимся в космосе? – изумленно вытаращил глаза Лантер.

– Нет, не в космосе, – Андрей с досадой мотнул головой, понимая, что вместо того, чтобы внести полную ясность, он только еще больше сбивает с толку своих слушателей. – Но уже и не на Доште.

– А где же тогда?

– Ты можешь сказать мне что-нибудь внятное по поводу пространственного местоположения Статуса? – мысленно обратился к своему напарнику Андрей.

– Местоположение Статуса в пространстве неопределенно, – ответил Дейл.

– А поточнее можно?

– Если хочешь узнать подробности, то обратись к специалисту в области физики многомерных пространств, – недовольно отозвался Дейл. – Я знаю не больше твоего.

– Когда-то ты утверждал прямо противоположное, – язвительно напомнил Андрей.

– С тех пор много воды утекло, – спокойно, не принимая колкость приятеля всерьез, ответил Дейл.

– Так что же мне людям ответить? – снова вернулся к первоначальному вопросу Андрей.

– Ответь то, что знаешь, – посоветовал Дейл.

– Ты думаешь, они поймут? – с сомнением спросил Андрей.

– Не считай их глупее себя, вот и все.

– Скажешь тоже, – хмыкнул Андрей. – Я и сам-то ничего не понимаю.

Мысленный диалог между сознаниями двух людей, пребывающими в одном теле, проходил с такой быстротой, что Лантер даже не обратил внимания на небольшую паузу, возникшую в разговоре с лейтенантом.

– Это место, как вам уже известно, называется Статусом, – сказал вслух Андрей, обращаясь одновременно ко всем солдатам. – Где оно находится, не знает никто. Попасть же в него можно только тем способом, каким мы здесь оказались, – пройдя через внепространственный переход.

– Но были же те, кто строил этот Статус, – резонно заметил Кадишш. – Они-то должны были знать, где происходит строительство. Или их всех...

Кадишш многозначительно провел указательным пальцем по горлу.

– Ну, это ты хватил, – усмехнулся Андрей. – Здесь тебе не Пирамида.

– Тогда я ничего не понимаю, – развел руками Кадишш. – Стоит себе дом – не дом, станция какая-то, неизвестно где...

– Главное, что это место безопасное, – рассудительно заметил Джемми.

Если бы это сказал Шагадди, то кто-нибудь, да хоть тот же Кадишш, непременно попытался бы оспорить его слова. Но спорить с Джемми было бессмысленно. Он просто ничего бы не ответил. Произнеся пять слов подряд, великий молчун Джемми, чаще объяснявшийся знаками, нежели осмысленными фразами, исчерпал тем самым свой недельный лимит.

Следом за Ва-Торком солдаты вошли в просторную кабину пассажирского лифта.

Слева от двери загорелось световое табло управления. Лурианец двумя пальцами набрал требуемый код, и кабина лифта понеслась вверх, быстро набирая скорость.

– Вот это да! – с восторгом воскликнул Лантер.

Он не успел вовремя среагировать на увеличение скорости, и ноги его подогнулись в коленях.

– Держитесь за поручни, – посоветовал Андрей.

В ту же секунду лифт плавно затормозил, но не остановился, – перемещение в вертикальной плоскости сменилось на движение по горизонтали.

– Этот Статус, должно быть, будет побольше Сабатской Цитадели, – с уважением отметил Кадишш. – В нем, наверное, и заблудиться можно.

– Для того чтобы не заблудиться, нужно всего лишь знать код сектора, в который хочешь попасть, – Андрей указал на световое табло у двери лифта. – Сектор, в котором мы будем жить, имеет код РМ-110. Запомните на всякий случай.

– Джагт, – тронув Андрея за локоть, тихо произнес Шагадди. – Мне показалось, что этот... – он бросил быстрый взгляд на Ва-Торка, – комендант, обращаясь к тебе по имени, как-то странно тебя назвал. Впрочем, он вообще плохо говорит по-нашему...

– Верно, – не стал отрицать Андрей. – Если в Кедлмаре меня зовут Джагт Апстрак, то в Статусе я известен под именем Андрея Макеева.

– И какое же из этих имен настоящее?

– Наверное, оба, – подумав, ответил Андрей. – Хотя Апстраком я стал значительно позже.

– Значит, сам ты не из Кедлмара?

– Нет, – честно признался Андрей. – Я с планеты, которая называется Земля.

– Это очень далеко от Дошта? – спросил Длинный Эйх.

– Честно признаться, в Кедлмаре я ночами порой пытался найти на звездном небе свое солнце, – улыбнулся Андрей. – Но мне это так и не удалось. Быть может, я просто плохой астроном.

– И как долго ты еще собираешься оставаться Апстраком? – Шагадди задал вопрос, который интересовал не только его одного.

– Столько, сколько будет нужно, – не задумываясь, ответил Андрей.

– Нужно кому? – уточнил Шагадди. – Статусу?

– Кедлмару, – ответил Андрей.

– Почему? – коротко спросил Джемми.

– Потому что я ношу ту же форму, что и вы. И я не собираюсь снимать ее до тех пор, пока могу хоть что-то сделать для Кедлмара.

– Тебе не кажется, что ты берешь на себя обязательства, которые не в состоянии будешь выполнить? – услышал Андрей обращенный к нему вопрос Дейла.

– Что ты имеешь в виду? – переспросил он.

– В сложившейся ситуации Статус может счесть нецелесообразным продолжение каких-либо дальнейших работ на Айвеле-5.

– Но ведь Алексей Александрович находится в Кедлмаре.

– Да, но мы-то с тобой здесь. И если Коллегия Статуса скажет решительное «нет», то никто не станет рисковать, пытаясь открыть окно внепространственного перехода на планете, накрытой пространственным коконом, где правила игры диктует запредельная реальность.

– А как же кедлмарцы? Они оказались в Статусе не по своей воле, а вследствие определенного стечения обстоятельств. Если они пожелают вернуться домой, Коллегия Статуса будет обязана удовлетворить это их желание.

– Да, но это касается только кедлмарцев.

– А кто сможет остановить меня, если я вернусь в Кедлмар, воспользовавшись тем же внепространственным переходом, что и они? – мысленно усмехнулся Андрей.

– Не думаю, что Коллегия Статуса отнесется со снисхождением к подобному самоуправству.

– Да я и без того уже столько дел наворотил, что никогда не оправдаюсь перед Коллегией. Так что терять-то мне, собственно, нечего.

– Ты считаешь, что запредельную реальность еще можно остановить? – задав этот вопрос, Эйх сам с сомнением покачал головой.

– Не знаю, – честно признался Андрей. – Но тот факт, что в Кедлмар прибыл Алексей Александрович, кажется мне обнадеживающим. Это значит, что у него имеется какой-то определенный план действий.

– В таком случае нам тоже нужно возвращаться. – Слова, произнесенные Шагадди как утверждение, одновременно были похожи и на вопрос, обращенный как к Андрею, так и к остальным бойцам. Чтобы показать, что свой выбор он уже сделал, Шагадди добавил: – Или у кого-то на этот счет имеется другое мнение?

– Не пори горячку, Шагадди, – осадил сержанта Андрей. – Худшее, что могло случиться, уже произошло. Прежде чем предпринимать какие-либо действия, нам нужно сначала как следует отдохнуть, а затем – разобраться в сложившейся ситуации.

– Да что тут разбираться!.. – воскликнул было Шагадди, но Андрей остановил его, подняв руку с открытой ладонью:

– Если у тебя и нет никаких сомнений, Шагадди, то мне необходимо узнать, что произошло в Статусе, пока мы продирались сквозь безумие запредельной реальности. С того момента, как Алексей Александрович покинул Статус, прошло уже три дня, а при нынешних условиях даже за один час измениться может очень многое.

Шагадди недовольно дернул плечом, но спорить с лейтенантом не стал.

Кабина лифта остановилась, упруго качнувшись на амортизаторах.

Выйдя из лифта, Ва-Торк вытянул одну из своих коротких ручек, указывая направление влево по коридору.

Остановившись возле одной из дверей, он прижал к ней свою миниатюрную ладошку, и створка двери плавно откатилась в сторону.

– Здесь вы можете расположиться, – протелепатировал Андрею Ва-Торк, обведя руками просторное, но совершенно пустое помещение с белыми стенами без окон.

На стенах не было даже обычных для Статуса голографических картин, воспроизводящих привычные для обитателей данной комнаты пейзажи.

– У нас в казарме комфорта было поболее, – не преминул заметить Шагадди.

– Все в порядке, – быстро кивнул Ва-Торку Андрей. – Я знаю, как задать планировку комнаты.

– В таком случае я оставляю вас. – Ва-Торк сложил все три пары своих рук на груди. – Если возникнут какие-либо проблемы, обращайтесь непосредственно ко мне.

– Благодарю вас, – вежливо наклонил голову Андрей.

– Как вы собираетесь спланировать дальнейший день? – не торопясь уходить, поинтересовался комендант Статуса.

– Даже и не знаю. – Андрей посмотрел на свои часы. Они показывали кедлмарское время, в соответствии с которым сейчас была глубокая ночь. – Думаю, мы просто немного приведем себя в порядок, поедим и ляжем спать.

– Вы сильно устали? – Левый глаз лурианца посмотрел на Андрея с плохо скрытым удивлением.

Андрей прислушался к своим ощущениям. Смертельная усталость, которую он испытывал, шагнув в окно внепространственного перехода, исчезла. Он снова чувствовал себя бодрым и полным сил. Имплантированные под кожу нейрочипы, позволяющие организму восстановиться буквально за считанные минуты после самых тяжелых перегрузок, как физических, так и нервных, вновь заработали в полную силу. Андрей почти забыл о тех усовершенствованиях, которые были внесены в его тело перед отправкой в Кедлмар, поскольку в зоне запредельной реальности, вносящей свои коррективы в работу любых автоматических систем, от них не было никакого проку. Там для того, чтобы бороться за жизнь, приходилось рассчитывать только на свои собственные силы.

– Есть какие-то неотложные дела? – мысленно спросил у лурианца Андрей.

– Не то чтобы совсем уж неотложные, но затягивать с ними тоже не стоит, – уклончиво ответил Ва-Торк. – Если вы не против, я зайду за вами через пару часов.

– И чем мы будем заниматься? – Андрею не удалось скрыть своего недовольства подобной таинственностью.

– Я зайду за вами через два часа, – повторил свои последние слова Ва-Торк и быстро выскользнул за дверь.

Придержав закрывающуюся дверь ладонью, Шагадди выглянул в коридор. Комендант уже успел скрыться в кабине лифта, и коридор в обоих направлениях был совершенно пуст.

– Не нравится мне здесь, – посмотрев на Андрея, мрачно изрек Шагадди. – Может быть, заблокировать дверь, чтобы нас не заперли?

– Оставь, – недовольно поморщившись, махнул рукой Андрей.

Шагадди пожал плечами и отпустил створку двери, которая тут же закрыла дверной проем. Шагадди осторожно коснулся двери ладонью, и она снова открылась. Удовлетворенно хмыкнув, сержант отошел от двери.

– Ну и что мы здесь будем делать? – красноречивым жестом обвел рукой пустое помещение Кадишш.

– Не волнуйтесь, ребята. – Андрей ободряюще улыбнулся своим солдатам, растерянно топтавшимся в центре пустого зала среди девственно-белых стен. – Сейчас все будет.

Он подошел к информационному экрану, расположенному слева от двери, и прижал ладонь к его правому верхнему углу. На экране высветилась таблица основного меню.

– Какие будут пожелания насчет ужина? – спросил Андрей, коснувшись пальцем строки «Обслуживание».

– Мне все равно, – равнодушно махнул рукой Эйх.

– А что можно заказать? – быстро спросил Лантер.

– Все, что угодно, – улыбнулся Андрей.

– И сорокаградусную можно? – с невинным видом поинтересовался Шагадди.

– Заказать можно, – не оборачиваясь, кивнул Андрей. – А пить – нельзя.

– Почему? – обиженно насупился Шагадди. – Мы же сейчас отдыхаем.

– Обойдемся пивом.

Решив не заниматься особыми кулинарными изысками, Андрей заказал каждому двойную порцию борща, свиную отбивную под горчичным соусом с гречневой кашей и арктурианское пиво, которое он сам попробовал и по достоинству оценил еще во время своего первого посещения Статуса.

– А можно заказать мороженое? – немного смущенно спросил Кадишш, вспомнив о необычном лакомстве, которое он отведал в Кедлмаре, принадлежащем параллельному миру.

– Без проблем, – заверил его Андрей и добавил к заказу шесть больших порций клубничного мороженого.

– Рекины драные, – проведя ладонями по поясу, негромко выругался Шагадди. – Я без оружия чувствую себя словно голым.

– Сейчас будет еще хуже, – с улыбкой пообещал ему Андрей.

– Давай обойдемся без сюрпризов, Джагг, – недовольно поморщился Шагадди. – Их сегодня и без того было достаточно.

Андрей взял световое перо и, следуя советам Дейла, начал размечать им на экране планировку помещения. В точном соответствии с его указаниями, прямо посреди комнаты из пола вырос большой круглый стол на тонкой ножке. Затем из стены выдвинулись шесть заправленных кроватей, накрытых тонкой полимерной пленкой. Едва только Джемми осторожно коснулся одной из кроватей, полимерная пленка на ней испарилась.

– А сидеть на чем? – Лантер постучал ладонью по краю стола.

От пола рядом с ним отделилась тонкая полоска покрытия. Изогнувшись в воздухе, она приняла форму сиденья с узкой спинкой.

– Здесь что, вообще ничего трогать нельзя? – испуганно отдернул руку от стола Лантер.

Не отводя взгляда от стула, он сделал шаг назад. Повисев в воздухе с полминуты, стул внезапно потерял форму, упал на пол и растекся по нему, мгновенно слившись с общим фоном.

Андрей отметил на плане две ваннные комнаты, и тотчас же в тех местах, где световое перо коснулось экрана, на стене прорезались двери.

Выдвинув из стены контейнер доставки заказов, Андрей вынул из него и бросил на кровать шесть махровых купальных халатов яркой расцветки и шесть пар шлепанцев из мягкого пористого пластика.

– Снимайте свою форму, ребята, и – в душ, – скомандовал он. – Вынимайте все, что есть в карманах, и кидайте одежду в контейнер. Через полчаса получите ее назад, чистую и выглаженную.

Солдаты начали не спеша раздеваться. Все, за исключением Шагадди. Подойдя к кровати, на которой были свалены халаты, он осторожно, словно боясь замараться, приподнял один из них, взяв двумя пальцами за край.

– В чем дело, Шагадди? – спросил Андрей, кидая свою куртку в контейнер.

Шагадди окинул презрительным взглядом халат, край которого он держал зажатым между пальцами, и с сомнением покачал головой.

– Нет, – медленно произнес он. – Это я надевать не стану.

– Почему? – удивленно посмотрел на него Андрей.

– Потому что такая одежда не по мне. Мало того, что нас заставили оружие сдать, так теперь еще хотят спеленать, как младенцев.

– Это я заказал халаты, Шагадди, – укоризненно покачал головой Андрей. – Здесь нет никакого подвоха.

– И все же я предпочитаю остаться в своей одежде, – стоял на своем Шагадди.

– Сержант, – Андрей придал лицу серьезное выражение, – ты отказываешься выполнять мой приказ?

– А разве это был приказ? – недоумевающе вскинул брови Шагадди.

– Именно, – заверил его Андрей.

– Ну, если ты так ставишь вопрос... – С крайне недовольным видом Шагадди начал медленно расстегивать пуговицы на куртке.

Выбрав из общей кучи один из халатов, Шагадди кинул его на свою кровать.

Наблюдая за ним краем глаза, Андрей заметил, как Шагадди быстро достал из кармана рамочный нож и спрятал его в складках халата.

– Ты видел это? – мысленно обратился он к Дейлу.

– Шагадди – это Шагадди, – с усмешкой ответил напарник. – Поскольку переделать его невозможно, следует воспринимать его таким, какой он есть.

– Сделаем вид, что ничего не заметили? – предложил Андрей.

– Конечно, – согласился с ним Дейл. – Он достаточно разумен, чтобы не натворить глупостей, когда ситуация этого не требует.

– Джагг! – выглянув из ванной комнаты, окликнул Андрея Кадишш. – А мыло здесь не полагается?

– Жидкое мыло подается через небольшой краник в стене, – объяснил Андрей.

– Понял. – Голова Кадишша снова скрылась за дверью.

Зайдя в свою очередь в ванную комнату, Андрей встал под душ и с наслаждением закрыл глаза. Потoki воды стекали по телу, приятно щекоча кожу между лопаток. Предаваться подобному блаженству можно было вечно, забыв о всех делах и о самом времени.

Дейлу были недоступны те тактильные ощущения, что испытывал Андрей, но даже он наслаждался минутами тишины и покоя, которые за последние пару недель выдавались крайне редко.

– Джагг! – В ванную заглянул Лантер. – Там за дверью что-то пищать начало. Мы открыли дверь, а в комнату вкатился какой-то прозрачный гроб на колесиках. А под крышкой какие-то железные плоски.

– Это ужин доставили, – чуть приоткрыв правый глаз, лениво посмотрел на Лантера Андрей. – Откройте сервировочный столик...

– Как? – перебил его Лантер.

– На одном из торцов есть синий световой датчик. Нужно приложить к нему палец. На столе под теплоизоляционными крышками стоят тарелки с едой. Пиво и мороженое должны быть слева, в плоском холодильном контейнере. Понял?

– А что здесь непонятного, – как ни в чем не бывало ответил Лантер. – Значит, накрываем на стол. Кончай в воде плескаться, тебя одного ждать не будем. Хотя ты и лейтенант...

Андрей усмехнулся и плеснул в сторону Лантера пригоршню воды.

Лантер проворно скрылся за дверью.

Андрей вышел из-под душа, и вода тут же перестала течь.

Накинув на плечи широкое банное полотенце, Андрей принялся тщательно и не спеша вытирать тело. Раз уж появилась возможность помыться по-человечески, нужно было получить удовольствие сполна. Если им предстоит возвращаться в Кедлмар, то неизвестно, когда в следующий раз удастся постоять под душем и обтереться после этого чистым и мягким полотенцем, благоухающим свежими травами и букетом каких-то незнакомых цветов.

– Ты обратил внимание на то, что Лантер не проявил никакого удивления, выслушав, как следует обращаться с сервировочным столиком? – спросил у Андрея Дейл. – Можно подумать, что ему это не в новинку.

– Черт возьми, Дейл, да после того, что они насмотрелись в зоне запредельной реальности...

– Не путай одно с другим, Андрей. Запредельная реальность для кедлмарцев – это загадочная стихия, понять природу которой невозможно. С ней просто нужно бороться, как с диким зверем, который прыгнул тебе на спину. Когда дело касается жизни и смерти, времени на рассуждения не остается. Альтернатива проста: либо убьешь ты, либо убьют тебя. А Статус для них – это новый мир, чужой, непонятный и загадочный.

– В котором они тем не менее с легкостью адаптируются, – сказал Андрей и с усмешкой добавил: – К хорошему вообще быстро привыкаешь.

– А по-моему, мы просто сделали правильный выбор, – вполне серьезно возразил ему Дейл. – У этих солдат очень устойчивая психика с высокой адаптационной способностью. И именно это позволяет им довольно-таки долго находиться в зоне запредельной реальности, не ощущая ее губительного воздействия на психику. Вот только с Юнни мы просчитались...

На эту тему Андрей говорить не хотел. Ничего не ответив на явно провокационное замечание Дейла, он кинул полотенце в ячейку для грязного белья и, накинув халат, вышел из ванной.

– Просим к нашему столу, лейтенант! – увидев Андрея, радостно воскликнул Лантер.

А Длинный Эйх чуть приподнялся со своего места, чтобы с шутливой почтительностью указать Андрею на свободный стул.

Стол был уже накрыт, но без своего командира к трапезе солдаты не приступали.

Без армейских курток и брюк они, похоже, чувствовали себя как-то неловко и скованно. Но при этом в каждом из них стали более заметны индивидуальные особенности и характерные черты, которые прежде почти полностью нивелировались одинаковой зеленовато-коричневой формой, скучной и невзрачной.

Один лишь Кадишш сидел с непринужденным видом, откинувшись на спинку стула и закинув ногу на ногу. Покачивая шлепанцем, он небрежно поигрывал блестящей десертной ложечкой, которую держал в чуть отведенной в сторону руке.

– Ну, так кого еще ждем? – спросил Андрей, садясь за стол.

– Да как будто все в сборе, – неловко развел руками, высовывающимися из широких рукавов ярко-оранжевого халата, Длинный Эйх.

Джемми поднял крышку с большой круглой супницы и опустил в нее половник. По комнате поплыл одуряющий аромат наваристого борща.

Лантер принял из рук Джемми тарелку и с наслаждением вдохнул поднимающийся над ней пар.

– Грандиозно! – с восторгом зажмурился он.

Поставив тарелку на стол, он зачерпнул ложку борща и отправил ее в рот.

– М-м-м! – медленно протянул он с блаженной улыбкой на губах. – Как называется это божественное варево, Джагг?

– Борщ, – с улыбкой ответил Андрей.

– Борщ, – повторил, чтобы запомнить незнакомое слово, Лантер. – Фирменное блюдо Статуса?

– Это блюдо с моей родной планеты. – Андрей протянул Лантеру фарфоровый горшочек со сметаной. – Это принято добавлять в борщ для улучшения вкусовых качеств.

Какое-то время все ели молча и быстро – армейская привычка давала о себе знать даже в столь непринужденной обстановке, когда все участники обеда одеты в банные халаты.

После того как желающие получили по второй порции борща, остальные перешли ко второму блюду. Прекрасным дополнением к отбивным оказалось светлое арктурианское пиво.

– Что б меня рекины разодрали! – сделав глоток из горлышка зеленоватой бутылки грушеобразной формы, восхищенно воскликнул Кадишш. – Я даже и не представлял, что пиво может иметь такой вкус!

– То, что нам приходится пить в Кедлмаре, большинство разумных обитателей Вселенной вообще не сочли бы за пиво, – заметил Андрей.

– Твоя планета похожа на Дошт? – спросил у Андрея Эйх.

– В чем-то похожа, но есть и отличия. Если на Доште всего один континент пригоден для жизни и весь его занимает одно огромное государство Кедлмар, то на Земле люди живут на пяти континентах. А сколько государств существует на этой огромной территории, я даже не могу точно сказать. Больше сотни. И с каждым годом их становится все больше.

– Как это? – не понял Лантер.

– Некогда большие государства со временем распадаются на более мелкие, – объяснил Андрей.

– Почему?

Ответ лейтенанта еще больше удивил Лантера.

– Такова особенность исторического процесса, протекающего на Земле, – без особой уверенности в справедливости данного высказывания ответил Андрей.

– Просто на Земле не нашлось вождя, подобного нашему Гурку Великолепному, который сумел бы объединить все земли, – нашел свое объяснение Шагадди.

– Возможно, что и так, – не стал спорить с ним Андрей. – Хотя по числу всевозможных вождей Земля, как мне кажется, сможет обойти всех.

– А зоны запредельной реальности на Земле существуют?

– Ни на одной планете еще не случалось такого масштабного вторжения запредельной реальности, как это произошло на Доште. Время от времени на Земле возникают точечные проколы, через которые запредельная реальность пытается прорваться в наш мир, но до сих пор их удавалось вовремя ликвидировать. Хотя...

Андрей задумчиво почесал согнутым пальцем переносицу. То, что он хотел сказать, не имело прямого отношения к теме беседы, но почему-то он хотел рассказать об этом своим

товарищам. Особенно после того, как он признался им, что Кедлмар не является для него родиной.

– Нам известно, что запредельная реальность воздействует в первую очередь не на материальные объекты, а на сознание людей, – не спеша начал излагать свои соображения Андрей. – Лишь измененное сознание может воспринять мир таким, каким его пытается сделать запредельная реальность. На мой взгляд, та страна, в которой я жил на Земле, представляет собой самую что ни на есть благоприятную почву для запредельной реальности. Сознание определенной части живущих в ней людей деформировано настолько, что даже в отсутствие запредельной реальности они способны наизнанку вывернуть представления о реальном мире, а после начать убеждать всех остальных в том, что именно так все и должно быть на самом деле.

– Ну и как это у них получается? – полюбопытствовал Шагадди.

– С переменным успехом, – ответил Андрей. – Но чему я никогда не переставал удивляться, так это тому, что в большинстве случаев именно деформированное сознание одерживает верх над адекватным восприятием реальности.

– Адекватным, говоришь... – изображая задумчивость, Шагадди сдвинул пальцами мочку правого уха. – А попроще это можно объяснить?

– Проще? – усмехнулся Андрей. – Почему-то всегда получается так, что тот, кто меньше всех понимает, что именно происходит вокруг, начинает учить остальных, как именно следует поступать в той или иной ситуации. И, что более всего странно, к его мнению прислушиваются куда внимательнее, чем к тому, что говорит действительно умный и здравомыслящий человек.

– Так ведь большому дураку всегда сопутствует большой успех, – процитировал кедлмарскую поговорку Длинный Эйх.

– А когда мороженое начнем есть? – сказал свое веское слово Кадишш.

– Тебе бы только есть да есть, – с показным презрением посмотрел на Кадишша Шагадди. – Все равно что, лишь бы только побольше.

– Разве может судить о вкусе мороженого человек, никогда в жизни не пробовавший его, – беззлобно парировал Кадишш.

– Ну-ну, – усмехнулся Шагадди. – Давай посмотрим, что же ты так нахваливаешь.

Лантер открыл холодильный контейнер на краю сервировочного столика, готовясь достать мороженое.

И в этот момент над дверью прозвучал негромкий мелодичный звонок.

– Это еще что такое? – удивленно произнес Лантер.

Все почти одновременно посмотрели на дверь.

В открывшемся дверном проеме возникла в высшей степени необычная фигура коменданта Статуса.

– Простите, что отрываю вас от трапезы, – протелепатировал он Андрею. – Но мы договаривались с вами о встрече.

– Да, я помню. – Отложив вилку, Андрей поднялся из-за стола. – Я только переоденусь. Ва-Торк переместился в коридор, и дверь снова встала на свое место.

– В чем дело, Джагг? – настороженно посмотрел на командира Шагадди.

– Все нормально, – ответил, обращаясь одновременно ко всем, Андрей. – Мне нужно кое с кем встретиться.

– А почему этот плоский, – Кадишш взглядом указал на дверь, за которой скрылся лурианец, – все время молчит?

– Ему трудно говорить на чужих языках, поэтому он предпочитает общаться мысленно.

– И ты это тоже умеешь? – Черные, как у цыгана, глаза Кадишша сделались похожими на два больших ореха.

– В какой-то степени.

Андрей открыл ячейку доставки и достал из нее стопку свежевystиранной и выглаженной одежды, которая всего лишь пару часов назад была похожа не столько на армейскую форму, сколько на обноски бездомных оборванцев.

Найдя в стопке куртку с желтыми лейтенантскими нашивками, Андрей скинул халат и быстро переоделся.

– А нам-то что делать, Джагг? – В тоне Шагадди, каким был задан этот вопрос, можно было услышать скрытую нервозность, причиной которой являлось то, что сержант, остававшийся за старшего, не очень отчетливо представлял себе, как ему следовало действовать в случае возникновения нештатной ситуации, саму возможность которой лейтенант беспечно отметал.

– Отдыхайте, ребята, – обернувшись уже от самой двери, улыбнулся Андрей. – Выспитесь наконец-то по-человечески. Кто знает, когда в следующий раз доведется увидеть чистые простыни. Меня не ждите.

– Со столиком что делать? – задал утилитарный вопрос Лантер.

– Составьте на него грязную посуду и выкатите за дверь, – ответил Андрей.

Он приложил руку к створке двери, и она плавно откатилась в сторону.

Уже выйдя за дверь, Андрей снова обернулся.

– Чуть не забыл, – сказал он. – Не вздумайте выставлять посты и баррикадировать дверь. Еще раз повторяю: мы среди друзей и никаких, даже самых простых мер предосторожности предпринимать не нужно. К тебе, Шагадди, – палец Андрея безошибочно отыскал одетого в розовый с синими полосками халат сержанта, – это относится в первую очередь.

ГЛАВА 2

ВИРТУАЛЬНЫЙ ДВОЙНИК

– Теперь-то вы можете сказать мне, куда мы направ– ляемся? – спросил Андрей, войдя следом за Ва-Торком в кабину лифта.

Быстро набрав код места назначения на световом табло, Ва-Торк протелепатировал ответ:

– С вами желает побеседовать куратор работ на Айвеле-5.

– Алексей Александрович?! – не смог удержаться от удивленного восклицания Андрей. – Но он же сейчас находится в Кедлмаре!

– Копия его сознания, снятая перед отправкой, осталась в Статусе, – спокойно ответил ему Ва-Торк. – Согласно существующему правилу, если ответственный руководитель, на личности которого замкнуто выполнение определенного проекта, вынужден по той или иной причине покинуть Статус, матрица с записью его сознания не отправляется в хранилище, как в случае с рядовыми агентами, а подключается к информационной системе Статуса. Таким образом, сознание, пребывающее в неактивном состоянии, имеет возможность получать всю оперативную информацию. И если с самим ответственным руководителем случится что-то непредвиденное, его сознание, перемещенное в новое искусственное тело, сможет сразу же включиться в работу, не тратя времени на освоение новых материалов.

– Значит, я буду беседовать с заключенным в матрице сознанием Алексея Александровича? – уточнил Андрей.

– Именно так, – подтвердил Ва-Торк.

– Но разве это возможно?

– В особых случаях, – уклончиво ответил комендант. – Отправляясь на Айвель-5, Алексей Александрович попросил меня организовать эту встречу.

– Постойте-ка, – недоумевающе тряхнул головой Андрей. – Но откуда Алексей Александрович мог знать, что я вернусь в Статус?

– Представления не имею. – Ва-Торк переплел между собой пальчики верхней пары своих крошечных рук.

Как подсказал Андрею Дейл, этот жест выражал у лурианцев отказ от дальнейшего обсуждения затронутой темы.

– А что ты сам обо всем этом думаешь? – спросил Андрей у Дейла.

– Возможно, Алексею Александровичу удалось точно просчитать ход развития событий после прорыва запредельной реальности, – высказал свое предположение Дейл.

– Ты считаешь это возможным? – с сомнением произнес Андрей.

– В противном случае остается только признать, что Алексей Александрович обладает обостренным даром предвидения.

Выйдя из лифта, Ва-Торк проследовал по коридору и остановился возле двери, с правой стороны от которой находился кодовый замок. Комендант быстро, так что Андрей не успел заметить ни одной цифры, набрал номер кода и прижал свою крошечную ладошку к экрану дактилоскопического сканера.

– В помещения, где активируются матрицы, доступ рядовых сотрудников ограничен, – объяснил подобную предосторожность Ва-Торк. – И дело тут вовсе не в недоверии, которое, как может показаться, проявляет к своим сотрудникам Статус, а в том, что неумелые манипуляции с законсервированным сознанием могут привести к его деформации, что для живого существа равнозначно тяжелому психическому расстройству.

Следом за Ва-Торком Андрей вошел в небольшую квадратную комнату.

Как и все помещения в Статусе, оно не имело окон. Стены, пол и потолок его были выложены небольшими прямоугольными плитками размером с ладонь, блестящую металлизированную поверхность которых покрывала мелкая волнообразная насечка. Впечатление было таким, будто стены и потолок медленно стекают на пол, образуя под ногами лужу жидкого металла.

Ва-Торк проследовал к дальней стене комнаты и тронул рукой плитку, по внешнему виду ничем не отличавшуюся от остальных. Однако в ответ на его легкое касание часть покрывающих стену плиток разошлись в стороны, открыв прямоугольное окно, в котором находились какие-то датчики и небольшой операционный экран. Из сумки, образованной широкой кожаной складкой у него на животе, Ва-Торк извлек небольшой пластиковый цилиндр и не спеша, очень осторожно ввел его в гнездо, расположенное рядом с экраном. На экране появилась какая-то надпись, но лурианец тут же убрал ее, быстро проведя пальцем над световым индикатором. Андрей даже не успел понять, что за язык это был.

– Система загружена и готова к работе, – сообщил Андрею Ва-Торк. – После того как я покину помещение, вы коснетесь вот этого индикатора. Прошу вас быть внимательным и больше ничего не трогать. Я и без того превысил свои полномочия, допустив вас к преобразователю.

– И что произойдет после того, как я включу систему? – спросил Андрей.

– Вы сможете вступить в двусторонний диалог с упакованным в матрицу сознанием Алексея Александровича.

– А почему вы не хотите присутствовать при нашей беседе?

– Это просьба куратора. Он хотел переговорить с вами с глазу на глаз. – Левый глаз Ва-Торка, сидящий на коротком черенке, развернулся в сторону Андрея и заговорщицки подмигнул ему.

– Ну, если так... – Андрей развел руками, давая понять, что сам он не имеет ничего против присутствия лурианца во время его беседы с куратором. – После окончания нашего разговора мне нужно будет отключить систему или позвать вас?

– После окончания беседы Алексей Александрович сам отключит систему, – ответил Ва-Торк. – Вам останется только выйти и позвать меня.

– Вы будете ждать за дверью? – немного удивился Андрей. – Наверное, это не слишком удобно.

– Ваше сознание войдет в плотный контакт с системой преобразователя, поэтому беседа с куратором будет протекать в том же режиме, что и диалоги, которые вы ведете со своим напарником. Как вам известно, такая форма общения гораздо оперативнее и более информационно емкая, чем та, что протекает в режиме реального времени.

Ва-Торк открыл дверь и плавно переместил свое массивное тело за порог.

Дверная створка встала на свое прежнее место. Теперь на всех плоскостях, создающих внутреннее пространство комнаты, остался единственный участок, свободный от блестящего металлизированного покрытия.

Андрей подошел к операционному экрану и осторожно коснулся кончиком указательного пальца того места на самом его краю, где горел указанный Ва-Торком индикатор.

Покрывающие стену плитки снова пришли в движение. Казалось, что все они смещаются одновременно в разные стороны, меняя форму и расположение волнообразного узора на своей поверхности. Всего за каких-то пару секунд окно на стене затянулось. На том месте, где оно только что находилось, не осталось никакого следа или хотя бы отметины, по которой можно было бы определить, где именно скрыт экран управления системой преобразователя.

Андрей медленно повернул голову, чтобы окинуть взором все пространство комнаты, в которой он находился.

Серебристая поверхность стен не раздражала, а, напротив, успокаивала взгляд. Однообразие волнообразного узора делало ненужным движение глазных яблок.

По мере того как время медленно растворялось в пустоте, наблюдателю, заключенному среди шести абсолютно одинаковых серебристых плоскостей, начинало казаться, что углы комнаты сглаживаются, замыкая внутреннее пространство в обтекаемый кокон.

Состояние, в которое помимо собственного желания и воли погружался Андрей, напоминало неглубокий медитативный транс, когда внешние образы еще сохраняют свои реальные черты, но ровно настолько, насколько это позволяет им сознание медитирующего. Ему казалось, что тонкая рябь на стенах отделяется от плоскостей и свободно повисает в пространстве, создавая подобие серебристого тумана, за которым находится уже совершенно иной мир.

Переход на новый уровень восприятия действительности произошел скачкообразно. Прорвавшись сквозь пелену серебристого тумана, Андрей вновь увидел вокруг себя стены комнаты, но теперь они были совершенно гладкими и белыми, без какого-либо намека на волнообразный орнамент, покрывавший их прежде.

– Значит, я все же оказался прав, – услышал Андрей знакомый голос. – Ты вернулся в Статус, и Ва-Торк организовал тебе встречу со мной.

Андрей стремительно развернулся на пятках, но позади него никого не было.

– Где вы? – недоумевающе развел руками Андрей.

– Я в матрице, – ответил после легкого смеха бесплотный голос Алексея Александровича. – Но тем не менее ты сможешь увидеть меня, если проявишь немного воображения.

– То есть? – не понял Андрей.

– Тебе просто нужно представить, как я выгляжу.

– И всего-то?

– Конечно. Мы же находимся в воображаемом мире, который можем создавать и изменять по собственному желанию.

– Значит, сейчас и у меня есть шанс предстать во плоти? – тут же задал вопрос Дейл.

– Не обольщайся, – осадил его Алексей Александрович. – Это будет всего лишь бесплотный воображаемый образ.

– Тогда какой в этом смысл? – разочарованно спросил Дейл.

– Присутствие зримого собеседника облегчает процесс общения.

– Тебе помочь? – предложил Андрею Дейл.

– Может быть, попробуем вместе? – неуверенно ответил Андрей.

– Нет, ребята, – усмехнулся Алексей Александрович. – Воссоздавать мой внешний облик придется кому-то одному из вас. Ваши представления обо мне скорее всего несколько отличаются. Поэтому, работая вместе, вы в результате можете создать жуткого уродца.

– Хорошо, попробую я, – сказал Андрей после непродолжительной паузы, не дождавшись аналогичного предложения со стороны Дейла.

Сосредоточившись, он попытался припомнить внешний облик Алексея Александровича.

Сначала он смог увидеть только размытый силуэт. Проявив некоторую настойчивость, Андрей смог добиться, чтобы силуэт стал более четким и приобрел объем.

– А почему это он в генеральском мундире? – ехидно поинтересовался Дейл.

– А разве форма ему не идет? – вопросом на вопрос ответил Андрей.

– Кончайте болтать! – потребовал недовольный голос куратора. – Какая разница, во что я одет! Заканчивайте процесс!

– Вот именно, – согласился с ним Андрей. – Главное, чтобы человек был хороший.

Приложив еще небольшое усилие, он смог вспомнить и воссоздать, как ему самому казалось, довольно-таки близко к оригиналу черты лица Алексея Александровича.

– Ну, что? – закончив работу, с гордостью спросил он у Дейла.

– В целом неплохо, – одобрил Дейл. – Хотя я представлял его себе несколько иначе.

– Что именно тебе не нравится?

– Выражение лица. Оно у тебя получилось очень уж благостным. И, насколько я помню, настоящий Алексей Александрович немного полнее.

– Хотел бы я сейчас взглянуть на себя со стороны, – усмехнулся куратор.

– Скорее всего ваше представление о себе тоже не вполне соответствует действительному положению вещей, – тут же заметил Андрей. – Так что давайте оставим все так, как есть.

– Отлично, перейдем к делу.

Алексей Александрович согнул ноги, как будто собирался опуститься в кресло, которого не было, и удивительным образом сел прямо на воздух. Да еще при этом и ногу на ногу закинул.

– Снова штучки с гравитационным креслом? – поинтересовался Андрей.

– Отнюдь, – лукаво улыбнулся куратор. – Вы забываете, молодой человек, что я всего лишь дух бесплотный. Настоящий же Алексей Александрович, насколько мне известно, сейчас находится в Кедлмаре. Надеюсь, с ним не случилось ничего ужасного?

– В последний раз я видел его два дня назад по кедлмарскому времени, – ответил Андрей. – Он остался в Сабатской Цитадели, решив, что полковнику Бизарду может понадобиться его помощь.

– Значит, я правильно оценил ситуацию, – с удовлетворением наклонил голову Алексей Александрович. – События развиваются так, как я и предполагал.

– Что теперь будет с Кедлмаром? Коллегия Статуса собирается предпринять хоть какие-то действия, чтобы остановить запредельную реальность? Чего нам ждать: организованной помощи в борьбе с запредельной реальностью или же начала эвакуации уцелевших жителей? Будут ли продолжены работы по изучению запредельной реальности на Айвеле-5?

– Слишком много вопросов, – покачал поднятой рукой куратор. – Я пока еще не готов на них ответить.

– Разве у нас еще осталось время на размышления? – спросил Дейл.

– Времени у нас в обрез, – спокойно ответил ему Алексей Александрович. – Но не забывайте и о том, что, в отличие от своего прототипа, я находился в Статусе и поэтому не имею ни малейшего представления о последних событиях, произошедших в Кедлмаре. После того как на Айвеле-5 был зарегистрирован необычайно мощный всплеск активности запредельной реальности, что можно было объяснить только ее массированным прорывом в реальный мир, Коллегия Статуса приняла немедленное решение об изоляции планеты. Я отправился в Кедлмар буквально за считанные минуты до того, как Айвель-5 был накрыт пространственным коконом, мотивируя этот свой шаг необходимостью эвакуации с планеты оставшихся на ней агентов и техников.

– А что же было настоящей причиной?

– Я собираюсь продолжить работу в Кедлмаре. Даже если Коллегия Статуса не даст на это своего согласия.

– Я знал, что у вас уже есть какой-то план, – удовлетворенно кивнул Андрей. – Вы знаете, как можно остановить запредельную реальность?

– В настоящий момент мне известно о запредельной реальности меньше, чем тебе. – Вид у Алексея Александровича при этом был весьма недовольный. – А понять, насколько реален мой план, я смогу только после того, как ты расскажешь мне, что происходит в Кедлмаре после прорыва запредельной реальности.

– Хорошо, – не стал спорить с куратором Андрей. – После того как объединенные силы танковых батальонов «Кейзи» и «Железные звери» взяли штурмом Сабатскую Цитадель, полковник Бизард принял решение вскрыть Пирамиду, с тем чтобы наконец-то выяснить, кто же реально правит Кедлмаром. В обнаруженный под Пирамидой бункер командир «Кейзи» спустился в сопровождении меня, Шагадди и Джемми. На самом нижнем уровне бункера мы обнаружили несколько десятков мумифицированных трупов, в том числе и труп Нени Линна, от

имени которого все эти годы продолжало осуществляться руководство страной. Приказы же, как выяснилось, отдавал персональный компьютер Нени Линна, который был подсоединен к сети Генерального Штаба Пирамиды. Компьютер прокручивал в режиме самовоспроизведения военно-стратегическую игру, полем боя в которой был Кедлмар. Можете представить себе, какое впечатление произвел сей факт на находившихся в тот момент рядом со мной солдат и старшего офицера. Короче, полковник Бизард расстрелял процессорный блок компьютера из автомата. После того как он покинул бункер, мне удалось снять с принтера, который был подключен к компьютеру, три последних приказа, переданных в Генштаб. Среди них был приказ двум региональным Управлениям внутренней стражи направить весь свой личный состав в Гиблый бор с целью уничтожения якобы находящегося там лагеря вооруженных мятежников. Тогда мне еще не было известно, каким образом запредельной реальности удалось добиться того, чтобы к месту ее сосредоточения была направлена большая партия людей, не подозревающих о том, с чем им предстояло столкнуться. Но, как бы там ни было, она получила тот объем человеческого материала, который был необходим ей для начала крупномасштабного вторжения в Кедлмар. Мы опоздали всего на каких-то пять-шесть часов. Возьми мы Цитадель чуть раньше, и у нас еще оставалась бы возможность остановить операцию по захвату несуществующих мятежников в Гиблом бору...

ГЛАВА 3

КЕЙЗИ

Андрей с сожалением посмотрел на развороченный корпус процессорного блока, сброшенный на пол автоматной очередью. Внутри него что-то еще продолжало потрескивать, а сквозь вентиляционные щели наружу выползали тоненькие струйки сероватого, едва заметного дыма от плавящейся оплетки проводов. Если бы не горячность полковника Бизарда... Впрочем, теперь это уже не имело никакого смысла.

– Послушай, Джагг, – неожиданно окликнул Андрея Шагадди. – Я вот что подумал. Расстреляв этот антикварный компьютер, полковник Бизард, можно сказать, прикончил самого Нени Линна. Или, по крайней мере, последнее, что от него осталось.

– Ну и что с того? – непонимающе посмотрел на Шагадди Андрей.

– Получается, что теперь в Кедлмаре вообще не существует никакой власти. – Шагадди вроде как даже с сожалением развел руками и оглянулся на стоявшего у двери Джемми, словно желая убедиться в том, что ему это тоже интересно.

– Теперь само дальнейшее существование Кедлмара находится под большим вопросом, – ответил ему Андрей. – Кто сейчас может сказать, во что способна превратить страну запредельная реальность?

– А сколько времени ей потребуется для того, чтобы добраться от Гиблого бора до Сабата? – поинтересовался Шагадди.

– Ты у меня спрашиваешь? – мрачно хмыкнул Андрей.

– А у кого же еще? – ничуть не смутился Шагадди. – Другого специалиста по запредельной реальности я не знаю. Честно признаться, я вообще не понимаю, что это за штука такая. Я слышал, как ты рассказывал о древней Вселенной, погибшей в результате Большого Взрыва, и о каком-то фоне, оставшемся после нее и теперь стремящемся прорваться в наш мир, чтобы переделать его по собственному образу и подобию. Я могу во все это поверить. Но – чтоб меня рекины разодрали! – я не могу взять в толк, как этому вселенскому мусору удастся разгуливать по Кедлмару, приняв облик Гефара или еще какой мерзкой твари?

Андрей устало провел ладонью по лицу.

– Ты, конечно же, нашел самое подходящее время для того, чтобы досконально разобратся в основополагающих принципах современной космогонии.

– Чего? – с озадаченным видом склонил голову к плечу Шагадди.

Андрей поднял взгляд на сержанта. Вместе с Дейлом он знал Шагадди уже не первый год. Но даже на пару они не могли определить подлинный уровень интеллекта этого хитроватого парня. Чаще всего Шагадди предпочитал изображать из себя такого деревенского простака, считающего, что Кедлмар лежит на огромном блюде, стоящем на гигантском столе, за которым трапезничают боги. Но порою он повергал Андрея в полнейшее недоумение точностью высказываемых суждений по вопросам, которые трудно было отнести к разряду бытовых. К тому же, по наблюдениям Андрея, Шагадди обладал довольно-таки богатым, хотя и совершенно бессистемным запасом знаний в различных областях чисто теоретических наук, не имеющих ничего общего с армейской службой, которой он, по его же собственным словам, решил посвятить всю свою жизнь. И даже история жизни Шагадди, которую тот сам в свое время поведал Андрею, выглядела если и не придуманной от начала до конца, то в значительной степени мифологизированной.

– Запредельная реальность ворвалась в наш мир, Шагадди, – глядя сержанту в глаза, медленно произнес Андрей. – Скоро она будет править бал по всему Кедлмару. А тебя в этот

момент интересуют чисто теоретические аспекты самой возможности существования запредельной реальности в современной Вселенной?

– А почему бы и нет? – пожал плечами Шагадди. – Я считаю, что бесполезных знаний просто не бывает. В какой-то момент может пригодиться то, что в свое время казалось совершенно бессмысленной абракадаброй. Ну а поскольку сейчас у нас все равно есть свободное время...

Шагадди умолк, не закончив начатую фразу. Чуть повернув голову, он к чему-то внимательно прислушался.

Андрею тоже показалось, что он слышит неясные, приглушенные звуки, доносящиеся из зала для совещаний, через который пролегал единственный путь к выходу из бункера.

– Джемми, – Андрей взглядом указал на дверь. – Посмотри, что там?

Приоткрыв дверь, Джемми выглянул в зал.

Для того чтобы понять, что там происходит, ему понадобилась ровно одна секунда. С треском захлопнув дверь, Джемми привалился к ней спиной. Движения солдата были, как и всегда, неторопливо-основательными, но на лице Джемми появилось довольно-таки странное, совершенно нехарактерное для него выражение. Это была гремучая смесь из удивления, растерянности и нежелания верить в то, что он только что видел собственными глазами. Встретив человека с таким выражением лица, можно запросто ставить на то, что в следующую секунду он взорвется истеричным криком. Но только не в том случае, если этого человека зовут Касси Джемми.

На лице Джемми довольно-таки быстро восстановилось его обычное бесстрастное выражение, после чего он произнес только одно слово:

– Кейзи.

– В каком смысле «кейзи»? – удивленно посмотрел на Джемми Шагадди. – Там кто-то из нашего батальона?

Джемми отрицательно качнул головой и, скинув с плеча автомат, перевел планку предохранителя в положение автоматической стрельбы.

– Ты что же, хочешь сказать, что там настоящие кейзи? – Рука Шагадди тоже непроизвольно потянулась к лежавшему на столе автомату. – Живые мертвецы?

Дверь за спиной Джемми содрогнулась от могучего удара. Солдат пошатнулся, но все же устоял на месте.

– Давай, Шагадди!

Андрей вскочил на ноги и принялся толкать к двери тяжелый двухтумбовый стол, за которым когда-то работал сам великий кедлмарский диктатор, создатель Пирамиды Нени Линн. В отличие от Шагадди, у него не возникло ни малейших сомнений в том, что мумифицированные трупы, которые они видели в зале для совещаний и в подсобных помещениях бункера, поднялись на ноги. Означать это могло только одно: волна запредельной реальности уже достигла до Сабата.

Джемми отскочил в сторону, и Андрей с Шагадди одним сильным толчком прижали дверь столом.

В дверь снова что-то тяжело ударило.

– Слушай, Джемми, – все еще недоверчиво посмотрел на приятеля Шагадди. – Ты точно видел там живых мертвецов? Может быть, это кто-то из гвардейцев, решивших спрятаться в бункере?

Джемми коснулся двумя пальцами виска, давая понять, что он пока еще в своем уме, и отрицательно покачал головой.

– Тогда чего ради мы здесь заперлись? – Шагадди перевел взгляд на лейтенанта. – Другого выхода из бункера нет. Для того чтобы подняться наверх, нужно пройти через зал.

– Интересно, как ты собираешься это сделать? – с раздражением посмотрел на него Андрей.

В критические моменты язык у Шагадди начинал работать без остановки, как будто от количества и скорости произносимых им слов могла зависеть сама его жизнь.

– У нас же есть оружие, которого нет у мертвяков, – ответил Шагадди.

– А ты уверен, что кейзи можно убить выстрелом из автомата?

В дверь со стороны зала колотили уже без остановки. Стол, подпиравший ее, начал медленно сдвигаться. Край двери чуть отошел от дверного косяка, и в образовавшуюся щель тут же скользнула костлявая рука, покрытая темно-коричневой, похожей на пересохшую бумагу кожей. Пальцы с широкими желтыми ногтями вцепились в край дверного косяка, а приоткрывшаяся дверь снова содрогнулась от удара.

– У, зараза!

Шагадди с размаху ударил прикладом автомата по уродливой руке. Три пальца с сухим хрустом отломились от кисти и упали на пол. Шагадди с удивлением посмотрел на них, а затем еще раз ударил прикладом по высывающемуся из щели запястью. Кисть руки отвалилась и упала на пол.

Джемми уперся в дверь ногой, а Шагадди с Андреем снова придвинули к ней стол.

Наклонившись, Джемми осторожно, двумя пальцами поднял с пола палец мертвеца, который все еще продолжал дергать верхней фалангой, словно зовя всех за собой, и сунул его под нос Шагадди.

– Да иди ты!.. – отмахнулся от него Шагадди. – Я теперь и сам вижу, что это кейзи! – Он перевел взгляд на Андрея. – Так что же, теперь в Кедлмаре все мертвецы оживут?

– Да не пори ты дурь, Шагадди! – недовольно поморщился Андрей. – Мертвецов в зале оживила запредельная реальность. Но только потому, что кто-то из нас подал ей эту идею.

– Как это? – озадаченно сдвинул брови к переносице Шагадди.

– Запредельная реальность способна трансформировать материальные объекты только после того, как их образы претерпели соответствующие изменения в сознании людей. Наверное, каждый из нас, проходя мимо мумифицированных трупов, представлял себе, как они поднимаются на ноги и идут следом за нами с горящими глазами и скрюченными пальцами, полные жажды крови.

– Только не я! – уверенно заявил Шагадди.

Джемми с укоризной погрозил ему отрубленным пальцем кейзи.

– Ну, возможно, я и сказал что-то такое, когда мы спустились в бункер, – отвел глаза в сторону Шагадди. – Но я же не всерьез об этом думал.

– А для этого и не нужно прилагать слишком много усилий. В любом из нас жив подсознательный страх перед мертвецами, воспитанный на страшных историях и бабкиных сказках. Запредельная реальность почувствовала этот страх.

– Но, может быть, они вовсе и не хотят причинять нам никакого зла? – взглядом указав на сотрясающуюся от непрерывных ударов дверь, спросил Шагадди. – Может быть, им просто хочется пообщаться? Сколько лет-то прошло с тех пор, как они последний раз с кем-то нормально разговаривали!

– Нет, – уверенно отмел подобное предположение Андрей. – Кейзи встали для того, чтобы убить нас. Причина все в тех же человеческих страхах, которые стремится реализовать запредельная реальность. Страх смерти присущ каждому человеку, что бы он сам об этом ни говорил и ни думал.

– А почему именно страх? Почему бы запредельной реальности не взяться за реализацию мечтаний?

– Не знаю, – покачал головой Андрей. – Возможно, потому что страх – это самое сильное чувство, которое способен испытать человек и от которого он никогда и ни при каких обстоятельствах не способен избавиться полностью.

От дверного полотна отлетела длинная щепка – конец толстого металлического штыря пробил дверь насквозь.

– А говорят, что у кейзи вовсе нет мозгов! – удивленно вскинул брови Шагадди. – А эти, смотри-ка, орудия в ход пустили.

– Надо пробиваться к выходу, – мрачно произнес Джемми.

– Верно, – согласился с ним Андрей. – Рано или поздно кейзи ворвутся в эту комнату и просто задавят нас своей массой.

– А может быть, отсидимся? – не очень уверенно предложил Шагадди. – Подождем, пока помощь подойдет? Полковник Бизард, наверное, должен заинтересоваться, почему нас так долго нет.

– Ему теперь не до нас, – мрачно ответил Андрей.

– А что так?

– А ты представь себе, что сейчас наверху происходит.

Шагадди закатил глаза под веки, изображая сосредоточенное размышление.

– Представил, – кивнул он через пару секунд.

– Ну и как?

– Погано. – Взгляд Шагадди как бы между прочим скользнул по трещащей под неослабевающим натиском кейзи двери. – Кто-нибудь помнит, сколько там всего было покойников?

– Три трупа возле лестницы, два в туалете и в зале штук десять. Да, еще и сам Нени Линн.

– Итого не более двух десятков, – завершил приблизительный подсчет Шагадди, после чего с удовлетворением заметил: – Не так уж и много.

Дверь треснула еще в одном месте. Кто-то, находившийся с противоположной стороны двери, с размаха всадил в трещину металлический прут толщиной в два пальца и принялся двигать им из стороны в сторону, пытаясь расширить пролом.

– Отойди в сторону! – решительно махнул на Джемми рукой Шагадди.

Джемми сделал шаг в сторону от двери.

Шагадди вскинул автомат, передернул затвор и, нажав на курок, выпустил по двери длинную очередь.

После того как последняя пуля, выпущенная Шагадди, пробила дверное полотно насквозь, дверь перестала содрогаться от ударов.

– Ну вот, – опустив автомат, с удовлетворением и гордостью произнес Шагадди. – А вы говорили...

Дверь вновь заходила ходуном, едва сдерживая сотрясающие ее удары.

– Да что б вас рекины разодрали! – в сердцах выругался Шагадди.

– Ничего не получится, – произнес в ответ на это Андрей. – Рекины не польстятся на падаля, которая полвека валялась в каком-то подвале.

– Вы проявляете непозволительную непочтительность к святым останкам великого Нени Линна, лейтенант Апстрак! – с показным возмущением взмахнул руками Шагадди. – Да ну тебя, Джагг, – добавил он уже своим обычным голосом. – Что делать будем, когда дверь рухнет?

– К демонам все! – Андрей решительно передернул затвор на автомате и, достав из-за пазухи, сунул за пояс пистолет. – Будем прорываться к лестнице! Гранаты у кого-нибудь есть?

– А как же! – Шагадди достал из подсумка и подкинул на ладони ребристый цилиндр противопехотной гранаты.

– Одна?

– Мог бы и за одну сказать спасибо, – изобразил обиду Шагадди. – У самого-то вообще нет.

Андрей посмотрел на Джемми.

Солдат молча развел руками.

– На тебя, Шагадди, взираем с надеждой и упованием, – шутливо отсалютовал сержанту Андрей. – Первый ход за тобой.

– Всегда к вашим услугам, лейтенант, – присел в полупоклоне Шагадди.

– Джемми, твоя задача оттащить стол в сторону. – Солдат молча кивнул. – Шагадди, кинешь гранату в зал только после того, как я расчищу дверной проем. А то, чего доброго, попадешь гранатой в какого-нибудь застрявшего в дверях кейзи и заодно с ним всех нас подорвешь.

– Обижаешь, Джагг! – самодовольно усмехнулся Шагадди.

– Ладно, не бравируй, – строго глянул на него Андрей. – Нам нужно отсюда живыми выбраться.

– А зачем, если наверху та же самая дребедень? – с демонстративным безразличием пожал плечами Шагадди.

– Затем, чтобы всем остальным объяснить, что происходит, – серьезно ответил Андрей. – Так что давайте постараемся, ребята. – Он посмотрел сначала на Шагадди, а затем на Джемми. – И, самое главное, помните, что вселившаяся в покойников запредельная реальность питается нашими страхами. Мы должны быть уверены в том, что кейзи можно убить, и тогда они против нас не устоят.

– Как скажешь, Джагг, – усмехнулся Шагадди. – Мне так, например, совершенно без разницы, что внутри этих уродов – кровь или труха.

Джемми просто молча улыбнулся и на секунду прикрыл глаза, давая понять, что за него лейтенант может не беспокоиться.

– Сразу после взрыва гранаты без команды начинаем двигаться к лестнице. Мы с Шагадди расчищаем проход, Джемми прикрывает тыл. Все ясно?

– Никогда не слышал более четкого и конкретного плана, – нервно усмехнулся Шагадди.

Джемми снова молча кивнул.

– Начали!

Джемми рывком оттолкнул стол в сторону от двери. В этом ему помогли и те, кто ломился в дверь с противоположной стороны.

Дверь, едва не сорвавшись с петель, отлетела в сторону, ударившись о стену.

Андрей был внутренне готов к тому, что ему предстояло увидеть, и ожидания не обманули его. Толпа за дверью вполне соответствовала его представлениям о живых мертвецах, воспитанным главным образом на соответствующих фильмах. Лица кейзи были ужасны. Высохшая кожа на них свисала лохмотьями, обнажая пожелтевшие черепные кости. К остаткам кожи на черепах липли клочья пожелтевших волос, похожие на сваливающуюся паклю. Скукожившиеся губы, похожие на клочки жеваной бумаги, не могли прикрыть безумных оскалов, в которых зияли черные дыры на местах вывалившихся зубов. У некоторых кейзи остатки мышц на скулах были разорваны, из-за чего их нижние челюсти свисали едва ли не до самой груди, открывая провалы ртов.

Пустые глазницы кейзи смотрели куда-то в пустоту, но при этом они не тыкались в стены, как слепые котята, а каким-то непостижимым образом прекрасно ориентировались в окружающем пространстве.

Довершали картину обветшалые и выцветшие парадные мундиры высшего офицерского состава, на которых местами поблескивали большие генеральские треугольники. Из обтрепанных обшлагов рукавов торчали костлявые руки, обтянутые сморщенной кожей цвета, напоминающего жидкий кофе, в который только что плеснули молока.

Неприятно удивило Андрея то, что, в отличие от персонажей классических фильмов Джорджа Ромеро, которые, расставив полусогнутые руки в стороны, медленно и неуклюже

перемещались на негнущихся ногах, кедлмарские кейзи двигались ничуть не хуже живых людей. И делали они все в полном молчании, не издавая никаких душераздирающих воплей и стонов.

Едва только дверь оказалось открытой, как все находившиеся в зале кейзи одновременно ломанулись в дверной проем.

Первая тройка живых мертвецов, каждый из которой с особым рвением стремился добраться до людей, застряла в дверном проеме, наглухо сцепившись своими костлявыми плечами. Образовавшаяся в дверях фигурная композиция отдаленно напоминала ожившую статую Лаокоона с сыновьями, в которой роль змей исполняли руки самих участников представления.

Возникший в дверях затор дал Андрею время тщательно прицелиться, прежде чем открыть огонь.

Головы кейзи, целясь в которые выпустил короткую автоматную очередь Андрей, разлетелись вдребезги, словно глиняные горшки.

Андрею казалось, что это должно было если и не вывести кейзи из строя, то уж, по крайней мере, сделать их менее активными. Однако сами кейзи, похоже, были на этот счет иного мнения. Не обратив ни малейшего внимания на потерю голов, они с удвоенной энергией принялись ломиться в открытую дверь.

Удача сопутствовала тому, кто находился в центре. Оттолкнувшись от двух своих соратников, он буквально запрыгнул в комнату, оказавшись в шаге перед Андреем.

Ногой Андрей ударил безголового кейзи в грудь. С хрустом ломающихся костей тот отлетел назад, едва не сбив с ног следующую за ним пару безголовых.

Вскинув автомат, Андрей надавил на курок и не отпускал его до тех пор, пока в обойме не кончились патроны.

Пули разрывали ветхую ткань мундиров, надетых на кейзи, но вместо крови из ран сыпалась какая-то труха, похожая на мелкую табачную крошку. Выстрелы отбрасывали кейзи назад, сбивая их с ног, но они с тупым упорством снова и снова поднимались на ноги и шли на людей.

Прямое попадание пули раздробило кейзи в генеральском мундире локтевой сустав. Рука отлетела в сторону, а кейзи продолжал двигаться вперед, размахивая уродливым обрубком.

Справа ударил автомат Джемми. Оставив трех безголовых кейзи лейтенанту, солдат стрелял в сторону дверного проема, не давая возможности находившимся в зале кейзи войти в него.

Быстро вставив в автомат полную обойму, Андрей перенес направление огня на ноги кейзи.

Новая тактика оказалась более успешной. Падая на пол с перебитыми ногами, кейзи уже не могли снова подняться. Они все еще пытались ползти вперед, чтобы дотянуться своими костлявыми руками до людей, но это уже была не серьезная угроза, а всего лишь ее демонстрация.

– Джаг! – отрывисто крикнул Джемми.

Андрей понял, что от него требовалось, и вновь перенес огонь на лезущих в дверь кейзи, давая возможность Джемми сменить обойму.

Вдвоем Андрею и Джемми удалось в какой-то момент расчистить дверной проем от толпящихся в нем прямоходящих мумий.

– Давай, Шагадди! – не прекращая давить на курок, заорал Андрей.

Граната полетела в дверной проем и упала неподалеку от порога, в том месте, где возникло наибольшее скопление кейзи. Андрей с Джемми, прекратив стрелять, отбежали к противоположной стене комнаты. Шагадди, присев на корточки, укрылся за столом. Взяв автомат за рукоятку, он поставил приклад на колено и плавно сдвинул большим пальцем планку предохранителя.

Едва только прекратился шквальный автоматный огонь, как кейзи снова ринулись на приступ распахнутой двери.

И в этот момент рванула граната.

Отдельные части тел разорванных в клочья кейзи разлетелись по комнате.

– Отцепись, тварь! – заорал Шагадди, когда трехпалая кисть руки схватила его за плечо.

Он попытался сбить ее, ударив кулаком, но лишенная тела рука мертвой хваткой держалась за куртку.

– Вперед!

Андрей ударил ногой все ж таки доползшего до него обезглавленного кейзи и, стреляя от пояса, побежал к двери.

Перепрыгнув через стол, к нему присоединился Шагадди, на плече которого, подобно оторванному эполету, болталась мертвая рука.

В дверях Андрей ударом приклада свернул челюсть кинувшемуся на него кейзи и, перескочив через чьи-то копошащиеся на полу останки, быстро огляделся по сторонам, чтобы оценить расстановку сил.

На ногах оставались еще с десяток кейзи. А те, что уже не могли принять вертикальное положение, все равно пытались добраться до людей, чтобы ухватить их за ноги. В зале было достаточно места для того, чтобы не дать кейзи прижать себя к стене. При желании втроем можно было без особого труда перестрелять тех, что еще представляли из себя какую-то угрозу. Но только при наличии достаточного количества боеприпасов. Проблема же заключалась в том, что в автомате у Андрея была уже последняя, наполовину пустая обойма. У двух же его соратников дела обстояли не намного лучше.

Андрей бросил быстрый взгляд на кафедру в конце зала. Стол, на котором прежде лежал мумифицированный труп Нени Линна, был пуст. А это значило, что кедлмарский диктатор находился где-то рядом, среди обезумевших кейзи. Узнать его было несложно – среди всех присутствующих он единственный не был одет в военную форму. Но поскольку присутствие Нени Линна в рядах живых мертвецов никак не влияло на реальную расстановку сил, не имело смысла заниматься сейчас его поисками.

Закинув автомат за спину, Андрей взял в руку пистолет. Продвигаясь в сторону двери, за которой находился коридор и выход к лестнице, Андрей стрелял расчетливо и точно, только в тех случаях, когда увернуться от бросающихся на него кейзи было невозможно.

Шагадди отбивался от кейзи, двигаясь по левую руку от Андрея. Он тоже перешел на стрельбу одиночными, но чаще, чем выстрелы, Андрей слышал надсадное, чуть хрипловатое гаканье, с которым сержант обрушивал на кейзи приклад своего автомата.

Сзади, где заседающих на солдат кейзи сдерживал Джемми, стрельба доносилась куда чаще. Экономя патроны, Джемми тем не менее вынужден был стрелять короткими очередями. Должно быть, ему приходилось хуже, чем Андрею с Шагадди, но помощи он пока не просил.

В зале не осталось, наверное, уже ни одного ожившего мертвеца, у которого были бы на месте все части тела. Безрукие, кособокие, хромые, со снесенными головами и развороченными грудными клетками, они все равно продолжали нападать на людей, словно, только убив их, они могли подтвердить свое право на новую жизнь, которую получили, не прося о том, по прихоти запредельной реальности.

Картина Страшного суда наложилась на широкоформатное панно Апокалипсиса, на котором схлестнулись в судорожных смертельных объятиях запредельная реальность, стремящаяся вернуть себе былую силу и власть, и малая частица того мира, что в незапамятные времена пришел ей на смену. Даже если эта inferнальная битва и могла закончиться чем-то, помимо взаимного уничтожения, людям был недоступен ее глубинный смысл. Обладая слишком короткой исторической памятью, они не помнили даже начала своей собственной истории. А до того, что произошло миллиарды лет назад, когда образ Вселенной, претерпев корен-

ное изменение, приобрел нынешние черты, им, по большому счету, вообще не было никакого дела. Их вполне устраивала сегодняшняя картина мира, и они не хотели знать, что могло бы быть на ее месте. Живые хотели жить, а мертвым ничего не было нужно, потому что они были просто мертвы, и их уже невозможно было увлечь идеями жизни после смерти, которой, как прекрасно было известно тем, кто уже переступил через черту, попросту не существует.

Все эти мысли обрывками мелькали в голове у Андрея, когда он по пятому разу убивал тех, кто уже был мертв. До выхода из зала для совещаний оставалось совсем немного, и у Андрея уже не было никаких сомнений в том, что им удастся до него добраться.

– Рекины драные!..

Андрей невольно обернулся, настолько странным показался ему сорвавшийся на фальцет голос Шагадди. Традиционное ругательство на этот раз в исполнении Шагадди было похоже на неловкую попытку извиниться.

– Что там у тебя?! – крикнул Андрей, видя только спину сержанта.

– Я Нени Линну голову снес, – обернувшись на Андрея, растерянно произнес Шагадди.

– Лучше о своей голове подумай, – посоветовал Андрей и, вскинув руку с пистолетом, выстрелил в метнувшегося в сторону Шагадди однорукого кейзи.

Прыжком преодолев последнюю пару метров, отделявших его от тяжелой, герметично закрывающейся двери, Андрей перепрыгнул через высокий порог и привалился спиной к стене, держа дверь под прицелом. Следом за ним в коридор выбежали Шагадди и Джемми.

Навалившись плечом на тяжелую дверь, Джемми попытался захлопнуть ее. Если бы ему это удалось, то оставшиеся в зале кейзи оказались бы отрезанными от внешнего мира. Даже если кейзи и пришлось бы в голову воспользоваться штурвалом ручного управления тяжелого дверного запора, его без труда можно было заблокировать снаружи при помощи любой подвернувшейся под руку железки.

– Снимите с меня эту дрянь! – воскликнул Шагадди, тряхнув плечом, на котором у него висела рука кейзи.

– Да подожди ты! – Отмахнувшись от Шагадди, Андрей кинулся помогать Джемми.

Дверь была уже почти закрыта, когда какой-то кейзи сунул ногу за порог.

– Зараза!

Андрей несколько раз со злостью ударил по ноге прикладом автомата. Боли кейзи не чувствовал, а берцовые кости были слишком прочные, поэтому нога осталась торчать в проеме между дверью и порогом.

Со стороны зала на дверь одновременно навалились несколько тел. Джемми обеими руками уперся в дверь, но ноги его скользили по полу, и дверь постепенно поддавалась напору рвущихся на свободу кейзи.

– Помоги-ка Джемми. – Шагадди плечом отодвинул Андрея в сторону.

Сам же он встал к двери спиной и, обхватив стопу кейзи обеими руками, резко крутанул ее, вывернув почти на девяносто градусов, и изо всех сил рванул вверх. Под дверью что-то омерзительно хрустнуло. Шагадди удовлетворенно хмыкнул и еще раз повторил ту же самую операцию.

Высохшие сухожилия не смогли выдержать подобной экзекуции. Шагадди упал на пол, сжимая в руках оторванную ногу мертвеца.

Андрей и Джемми захлопнули дверь. Джемми быстро повернул штурвал и заклинил его ножом.

– Проклятие! – Шагадди с отвращением отшвырнул в сторону высохшую ногу. – Почему мне все время достается самая грязная работа?

– Потому что она у тебя лучше всего получается, – усмехнувшись, ответил Андрей. Указав на перебирающую пальцами кисть, повисшую на плече Шагадди, он с торжественным видом произнес: – Произвожу тебя в кавалеры Ордена живых мертвецов!

– А! – махнул на него рукой Шагадди. – Я и без того «кейзи». Помоги мне лучше избавиться от этой ручки загребущей.

Для того чтобы снять руку кейзи с плеча Шагадди, Андрею пришлось ножом отрубить два из трех имевшихся на ней пальцев. После этого, подцепив руку острием ножа, он кинул ее к стене.

– Тебе что, жалко с ней расставаться? – спросил Андрей, заметив, каким задумчивым взглядом смотрит Шагадди на оторванную кисть руки, на которой все еще продолжал шевелиться оставшийся указательный палец.

– Да вот думаю, не захватить ли ее с собой? – задумчиво почесал затылок сержант. – Ребятам показать...

– Ты лучше расскажи им, как снес голову Нени Линну, – посоветовал Андрей.

– Тебе смешно, – насупился Шагадди. – А что другие на это скажут?

– Нени Линн мертв уже более полувека, – успокоил его Андрей. – Если тебя и можно привлечь к ответственности, так только за вандализм.

– За что? – недобро посмотрел на Андрея Шагадди.

– За то, что ты испортил мумию Нени Линна, которая представляет собой историческую ценность, – разъяснил Андрей. И тут же добавил: – Но, учитывая то, сколько исторических памятников уничтожил за годы своего правления сам Нени Линн, твой выстрел, разнесший ему голову, можно расценивать как воздаяние по делам его. Можешь считать, что автомат в твоих руках направляла высшая сила.

– Ну нет, – не соглашаясь с таким утверждением, покачал головой Шагадди. – Когда автомат в моих руках, никакая высшая сила не способна помешать мне целиться.

– Ну, как знаешь, – не стал спорить с ним Андрей. – А тебя, Джемми, никакие нравственные проблемы не мучают?

Джемми, стоявший чуть в стороне и чистивший ногти острием ножа, молча покачал головой.

– В таком случае давайте выбираться из этой гробницы. Все остальное обсудим наверху.

ГЛАВА 4

МЕТАМОРФОЗЫ

Грохоча подкованными каблуками ботинок по металлическим ступеням, солдаты бежали вверх по лестнице, неосознанно стремясь как можно скорее выбраться из превращенного в могильник бункера, чтобы снова увидеть над головой не серые бетонные своды, а голубое небо с плывущими по нему облаками.

Бежавший впереди Андрей мысленно отсчитывал ступени. Лестница вела к выходу, поднимаясь по стенам квадратного колодца и сворачивая под прямым углом после каждой двадцать четвертой ступени. Они поднялись примерно на половину глубины колодца, когда после очередного поворота лестницы Андрей насчитал тридцать ступеней.

Сбившись со счета, Андрей в растерянности остановился на месте.

– Что еще забыли? – недовольно буркнул, едва не налетев на него, Шагадди.

Оперевшись на перила, Андрей посмотрел наверх.

Шахта колодца, имевшая прежде квадратное сечение, превратилась в круглую. По стене ее теперь поднималась вверх ровная спираль винтовой лестницы.

– Чья работа? – гневно глянул на своих спутников Андрей.

– Я здесь ни при чем! – взмахом руки решительно отмел от себя все возможные обвинения Шагадди. – Я думал только о том, как бы поскорее отсюда выбраться!

Джемми отрицательно покачал головой. Затем он поднял левую руку, развел в стороны большой и указательный пальцы и, указав взглядом на стену, стал медленно сводить их вместе.

– Точно! – посмотрев сначала на руку Джемми, а затем на стены колодца, воскликнул Шагадди. – Стены сходятся!

Сейчас было не время выяснять, чьи фантазии или страхи позволили запредельной реальности изменить форму колодца, – нужно было как можно скорее уходить из бункера. Сечение колодца уменьшалось буквально на глазах. Если сжатие спирали винтовой лестницы будет продолжаться с той же скоростью, то шансы выбраться из колодца до тех пор, пока стены его не сомкнутся, уменьшались с каждой потерянной секундой.

Оттолкнувшись обеими руками от перил, Андрей снова побежал вверх по лестнице.

Шагадди и Джемми бежали позади него, не отставая.

При том, что витки лестничной спирали становились все меньше, путь до выхода из бункера не делался короче. Шахта колодца вытягивалась вверх, словно телескопическая антенна.

Андрей понял, что им не успеть добежать до выхода, когда просвета в центре лестничной спирали уже не осталось и металлические стойки перил начали со скрипом гнуться.

Андрей посмотрел вверх. Они были уже достаточно близки к выходу, чтобы попытаться позвать на помощь с надеждой быть услышанными теми, кто находился наверху. Но что бы это дало? Несколько свидетелей ужасной гибели лейтенанта Апстрака и двух его солдат?

– Да что это за жизнь такая! – остановившись и устало оперевшись ладонями в колени, со злостью выкрикнул Шагадди.

После этого он выдал такую длинную и искусно завернутую фразу, состоящую из одних ругательств, каких прежде Андрею слышать не доводилось. В ней было-то всего не более десятка слов, но каждое из них употреблялось попеременно как существительное, прилагательное или глагол, что позволяло практически бесконечно менять грамматическую форму составленных из них предложений.

Но самым удивительным было то, что в то время, пока Шагадди выдавал этот поток непристойностей, душераздирающий скрежет гнущихся перил прекратился. И возобновился

он только через несколько секунд после того, как сержант умолк, пораженный, как и двое его спутников, внезапно наступившей тишиной.

– Продолжай, Шагадди! – сдавленным полупшепотом попросил Андрей, сам еще до конца не веря в то, что сквернословие сержанта способно каким-то совершенно непостижимым образом остановить процесс сжатия лестничного колодца.

– Чего? – недоумевающе переспросил Шагадди.

– Продолжай материться! – заорал на Шагадди Андрей, чувствуя, как металлическая ступенька начинает выгибаться у него под ногами. – Давай, чтоб тебя!..

И Шагадди дал!

То ли ему и в самом деле не было равных в искусстве матерщины, то ли дополнительную виртуозность его изысканной речи придавало осознание того факта, что на карту были поставлены человеческие жизни, в том числе и его собственная, но только то, что лилось в эти минуты с языка Шагадди, поистине было достойно того, чтобы оказаться дословно зафиксированным и сохраненным в веках, дабы воочию продемонстрировать потомкам, на что были способны их великие предки! А ведь задача Шагадди осложнялась еще и тем, что произносить свою речь он должен был на бегу, не имея возможности делать хотя бы незначительную паузу, обдумывая очередную фразу!

К сожалению, свободного летописца в тот момент рядом с Шагадди не оказалось. А двое его друзей думали только о том, как бы выбраться живыми из бункера, едва не превратившегося для них в смертельную ловушку. Они во всю мочь бежали вверх, подгоняемые виртуозной бранью Шагадди и нервным ожиданием того, что в любую секунду мог вновь раздаться злобный скрежет металла.

Выбежав на собранную гармошкой лестничную площадку перед дверью бункера, Андрей с ходу перепрыгнул через высокий порог и без сил упал на перепачканный танковыми гусеницами газон, тянувшийся по периметру Пирамиды.

Следом за ним из бункера с руганью вылетел Шагадди. Выдав еще пару тирад, как бы подводящих итог всему, что было сказано ранее, он усталю присел на корточки, опираясь на автомат, поставленный прикладом на землю.

Подойдя к Шагадди сзади, Джемми похлопал его по плечу.

– Не нужно меня благодарить, – откашлявшись, прохрипел севшим голосом Шагадди. – Я просто выполнял свой долг.

Со стороны дверного проема, ведущего в бункер, раздался уже не скрежет, а пронзительный визг металла, сдавливаемого чудовищной массой стен, сомкнувшихся вокруг лестницы.

Джемми снова, уже более требовательно хлопнул Шагадди ладонью по плечу, после чего негромко окликнул лейтенанта:

– Джагг...

Если Джемми соблаговолил произнести хотя бы одно слово, значит, происходило нечто действительно из ряда вон выходящее.

Андрей быстро поднялся с земли. Одновременно он на всякий случай скинул с плеча автомат, в обойме которого еще оставалось несколько патронов.

Первым, что он увидел, были танкисты из батальона полковника Орхалла, сидевшие на броне своих танков и в полном недоумении смотревшие куда-то вверх.

Не понимая, что происходит, Андрей тоже запрокинул голову.

Вознесенная на десятиметровую высоту вершина Пирамиды, бывшая прежде острокопечной, теперь приобрела форму, похожую на съехавшую набок шляпку большого белого гриба. При этом она продолжала медленно сползать вниз, увлекая за собой лежащие под ней слои огромного бетонного монолита. Пирамида была похожа на свечу, у которой только что подпалили фитиль.

– Крыша поехала, – услышал Андрей у себя за спиной напряженное шипение Шагадди.

То ли он все еще не прочистил горло после безостановочной ругани в уже не существующем бункере, то ли увиденное произвело на него столь сильное впечатление, что голос у него снова сел.

– Где полковник Бизард? – спросил, обращаясь к танкистам, Андрей.

Никто из них даже не пошевелился. Казалось, они просто не слышали обращенный к ним вопрос, продолжая зачарованно созерцать вершину оплывающей, словно порция подтаявшего мороженого, Пирамиды.

После того как Андрей повторил свой вопрос и снова не получил на него ответ, Джемми подошел к ближайшему танку и, ухватив за шиворот, выволок из люка механика с перемазанной машинным маслом щекой. Ничего не говоря, он для начала просто встряхнул его как следует, после чего поставил перед лейтенантом.

Танкист смотрел на Андрея растерянно и немного испуганно. Вид у него был такой, словно его только что разбудили и он спросонья все еще никак не может понять, где находится и что за люди его окружают.

Андрей пару раз щелкнул пальцами у него перед носом. Убедившись, что солдат следит за движениями пальцев уже вполне осмысленным взглядом, Андрей перешел к вопросам:

– Где полковник Бизард?

– Пошел на центральную площадь, – вяло и как-то совершенно безнадежно махнул рукой солдат.

– А вы почему здесь? – взглядом указал Андрей на стоящие возле Пирамиды танки.

– Нам приказано охранять вход в Пирамиду, – ответил солдат.

– Давно это началось? – Андрей указал на оплывающую вершину Пирамиды.

– Не знаю, – растерянно покачал головой танкист.

– Джагг, – окликнул Андрея Шагадди. – Посмотри-ка на это.

Подбежав к Шагадди, Андрей увидел участок стены, окружающей Цитадель. Верхний ее край медленно деформировался и сползал вниз, точно так же, как и вершина Пирамиды.

– Что происходит, Джагг? – посмотрев на Андрея, негромко спросил Шагадди.

– Это значит, что все, кто сейчас находится в Цитадели, одурели от страха, – ответил сквозь стиснутые зубы Андрей.

Шагадди показалось, что лейтенант на секунду задумался. На самом деле Андрей успел за это время обсудить сложившуюся ситуацию с Дейлом и решить, что следовало сделать, чтобы попытаться восстановить порядок вещей, существовавший до вторжения запредельной реальности.

Вернувшись к входу в уже не существующий бункер, Андрей запрыгнул на ближайший танк и, забравшись на башню, дернул за плечо выглядывающего из люка командира танка:

– Лейтенант!

Танкист повернул голову в его сторону и посмотрел на Андрея взглядом клинического идиота.

У Андрея не было ни времени, ни настроения вести душевительные беседы. Коротко замахнувшись, он ударил командира танка по зубам.

Танкист ошалело тряхнул головой, провел ладонью по ушибленной челюсти и сплюнул на броню кровавую слюну.

– Очнулся? – с заботливым видом осведомился Андрей.

Танкист молча кивнул.

– Собирай всех, кто здесь есть, и веди на центральную площадь, – велел ему Андрей.

– Но я получил приказ охранять вход в Пирамиду, – посмотрев на оплывающую вершину монолита, не очень уверенно возразил танкист.

– Приказ отменяется, – сказал Андрей столь уверенно, что танкист посмотрел на его лейтенантский шеврон, чтобы удостовериться в том, что с ним разговаривает равный по званию, а не вышестоящий чин.

– Я получил приказ лично от полковника Бизарда... – начал объяснять ситуацию танкист.

– К рекинам драным все приказы! – не дослушав, заорал на него Андрей. – Что ты здесь собираешься охранять?! Это?! – Вытянув руку, Андрей ткнул пальцем в медленно теряющую свою форму Пирамиду. – Ты знаешь, что сейчас происходит?!

Танкист отрицательно помотал головой.

– Ну, так делай то, что тебе говорят, пока сам не начал оплывать, как Пирамида! Собирай людей и веди их на площадь! Понял?!

– Понял, – быстро кивнул танкист.

– Действуй!

Андрей прыгнул с танка.

– Понятно, что надо делать? – спросил он, обращаясь на этот раз к Шагадди и Джемми.

Оба молча кивнули.

– Шагадди – к восточным воротам, Джемми – к западным. Запереть ворота и убрать мосты. Никого не пускать в Цитадель, даже если это будут плачущие женщины с детьми. Любой, находящийся за пределами Цитадели, может оказаться таким же монстром, как и кейзи, оставшиеся в бункере. Всех, кого встретите, отправляйте на центральную площадь, ссылаясь на приказ полковника Бизарда. Включая и сдавшихся в плен гвардейцев. Все нужно сделать в кратчайшие сроки. Считайте, что вы наделены самыми широкими полномочиями, вплоть до расстрела на месте за отказ повиноваться. Все. Выполняйте.

Несмотря на то, каким уверенным тоном все это было сказано, Андрей ждал вопросов. Что-нибудь типа того, с каких это пор он получил право отменять приказы командира части и заменять их своими собственными распоряжениями? Но никаких вопросов не последовало. Шагадди и Джемми одновременно вскинули руку к плечу в армейском салюте и без промедления побежали выполнять приказ лейтенанта.

Андрей с облегчением перевел дух. Если бы сейчас ему пришлось давать какие-то объяснения, то скорее всего у него уже не хватило бы упорства и уверенности довести задуманное до конца.

Он бросил быстрый взгляд на оплывшую вершину Пирамиды, которая сползла вниз еще примерно на полметра, и побежал туда, где, по словам танкиста, должен был находиться полковник Бизард.

Центральная площадь Сабатской Цитадели, служившая одновременно и плацем для проведения строевых смотров и парадов, представляла собой ровный прямоугольник. На него выходило широкое парадное крыльцо с навесным козырьком, опирающимся на массивные колонны, декорированные многочисленными изображениями Пирамиды, выполненными в золоте. В пятиэтажном здании, к которому вела лестница, располагался Генеральный Штаб Пирамиды.

Сейчас площадь была наполовину заполнена захваченными в плен гвардейцами, оборонявшими Цитадель. Края площади занимали танки «Кейзи» и «Железных зверей», между которыми расположились вооруженные автоматами солдаты. Но гвардейцы, облаченные в светло-голубую с серебристыми аксельбантами форму, похоже, даже и не помышляли о сопротивлении. Они стояли неровными рядами, обратив угрюмые лица в сторону штабного здания, словно в нем находился некий оракул, который должен был возвестить им их судьбу.

Быстро взглянув на здание Генерального Штаба, Андрей заметил, что края прикрывающего лестницу козырька начали обвисать, делая его похожим на вянувший лист, а левое крыло здания несколько подалось вперед.

Полковник Бизард стоял возле трибуны, возведенной на самой широкой верхней ступени лестницы. Рядом с ним находились полковник Орхалл и маленький майор-гвардеец, исполнявший обязанности коменданта Цитадели.

– Апстрак! – Заметив Андрея, полковник Бизард широко и энергично махнул рукой, подзывая его к себе.

Андрей подбежал к старшим офицерам, не забыв на бегу отсалютовать им.

На лицах полковников явно читались тревога и беспокойство. Майор же, носивший пистолет только как декоративную деталь своего парадного мундира, был попросту испуган.

Андрей не стал дожидаться вопросов, угадать которые было нетрудно, а сразу же начал с самого главного:

– Стучилось то, чего я больше всего опасался. Гефар открыл Врата Зла.

– Гефар? – непонимающе посмотрел на полковника Бизарда командир «Железных зверей».

– Я потом вам все объясню, полковник, – ответил ему Бизард. – История может показаться вам совершенно невероятной, но тем не менее отнеситесь к ней серьезно. Я уже имел возможность убедиться в том, что старинные легенды о Воине Тьмы Гефаре содержат в себе значительную долю истины.

– Каким же образом, позвольте спросить? – едва заметно усмехнулся Орхалл.

– Я встречался с Гефаром, – прямо посмотрев ему в глаза, произнес Бизард. – И встреча эта едва не стоила мне жизни.

Полковник Орхалл хмыкнул как-то неопределенно, но больше ни о чем спрашивать не стал.

Тем временем на площадь начали стекаться солдаты из подразделений «Кейзи» и «Железные звери». Они толпились на окружающих площадь газонах, не решаясь занять места рядом с пленными гвардейцами. Андрей, признать, даже и не рассчитывал, что Шагадди с Джемми удастся так быстро справиться с задачей, которую он перед ними поставил.

– Это что еще такое? – недовольно сдвинув брови, посмотрел на площадь полковник Бизард.

– Извините, полковник, но я взял на себя смелость отдать некоторые распоряжения от вашего имени, – дал необходимое объяснение Андрей. – У меня не было времени на то, чтобы согласовать их с вами. Вы видите, что происходит?

Андрей указал на участок крепостной стены, видневшийся в просвете между зданиями, на котором уже образовалась глубокая каверна, а затем на вершину Пирамиды, сделавшуюся похожей на раздавленный праздничный торт.

– Это запредельная реальность? – спросил у Андрея Бизард.

– Да, – утвердительно кивнул тот. – Кедлмар перестал являться тем, чем он был сегодня утром. Теперь он живет по законам запредельной реальности.

– И что же?

– Пока я не берусь определять долгосрочные задачи. Для начала мы должны постараться выжить. А для этого нам нужно попытаться создать в Цитадели зону, свободную от непосредственного влияния запредельной реальности. Я приказал своим людям перекрыть доступ в Цитадель для всех, кто находится снаружи, потому что любой человек, проникший в крепость извне, может оказаться монстром, созданным запредельной реальностью.

– Неподалеку от пригорода Сабата остались наши тыловые роты, – напомнил полковник Орхалл.

– Забудьте о них, – произнес Андрей сквозь стиснутые зубы. – Мы сможем принять их в Цитадели не раньше, чем найдем надежный способ выявлять людей, в чьих телах уже зреет новая жизнь. Каждый «инфицированный», проникший в крепость, представляет смертельную

угрозу для всех нас. Я видел, на что способно даже одно такое чудовище, внешне выглядящее как обыкновенный человек.

– Что еще? – спросил полковник Бизард.

– Я приказал собрать всех находящихся в Цитадели людей на площади. Я не знаю, как вы это сделаете, полковник, но вы должны объяснить им, что в Кедлмаре произошла природная катастрофа, масштабы которой пока еще не определены, но Цитадель является надежным убежищем, в котором мы можем чувствовать себя в полной безопасности. Если вам удастся убедить их в этом, то все изменения реальности, которые мы сейчас наблюдаем, должны исчезнуть. Если же нет – процесс примет необратимый характер. И тогда уже у нас не будет ни малейшего шанса на спасение.

Полковник Бизард снова глянул на площадь.

– Гвардейцев здесь почти столько же, сколько и наших солдат, – заметил он, прикинув на глаз численность обеих армий.

– Они тоже должны вам поверить, – сказал Андрей. – Все будет зависеть от того, сможет ли наше коллективное сознание, помнящее мир таким, каким он был до катастрофы, взять верх над стремлением запредельной реальности изменить его.

Полковник Бизард вставил большие пальцы рук под ремень и провел ими от центра живота к спине, разгоняя складки на куртке. Секунду помедлив, он вышел на трибуну.

– Там, под верхней полочкой, есть кнопка микрофончика, – услужливо проинформировал полковника комендант Цитадели.

– Полагайтесь только на свой голос, полковник, – сказал Андрей. – В зоне запредельной реальности вся электроника либо полностью выходит из строя, либо начинает барахлить так, что от нее все равно ничего путного не добьешься.

Следом за Бизардом на трибуну поднялся и полковник Орхалл. Майор-гвардеец держался позади них, то и дело с подозрением поглядывая на Андрея, который, зайдя за трибуну, устало опустил на ступеньку.

– А ну-ка, гвардия, сместитесь назад! – громогласным голосом скомандовал полковник Бизард.

На площади возникло движение. Не понимая, что должно произойти, гвардейцы топтались на месте, словно стадо баранов.

– Пошевеливайтесь, чтоб вас рекины разодрали! – рявкнул полковник Бизард. – Или я прикажу моим парням вас поторопить!.. Строиться всем! Поротно и повзводно! «Кейзи» – с правой стороны, «Железные звери» – слева!..

Спустя две минуты площадь перед трибуной была заполнена ровными рядами солдат в пятнистой полевой форме и в темно-зеленых комбинезонах танкистов. Позади них стояли ряды одетых в голубое гвардейцев.

Полковник Бизард не успел начать свою речь, когда внезапно на землю упали серые сумерки, словно среди ясного дня вдруг наступил пасмурный осенний вечер.

Вскочив на ноги, Андрей, как и все, устремил взор на небо.

Небо исчезло.

Вместо него над головами всех собравшихся простирал свои своды огромный купол, отливающий серо-стальным цветом и кажущийся при этом каким-то омерзительно-маслянистым. На его фоне тускло светил небольшой бледно-розовый шарик Борха-2. Его вечный спутник Борх-1, являющийся основным источником света и тепла в Кедлмаре, бесследно исчез.

– Что это? – с ужасом прошептал Андрей.

– Пространственный кокон, – услышал он ответ Дейла.

Андрей почувствовал некоторое облегчение: уж лучше пространственный кокон, созданный Статусом вокруг Дошта, чем запредельная реальность, способная менять ход небесных светил.

– Значит, у Кедлмара уже не осталось шансов? – мысленно обратился он к Дейлу.

– Так решила Коллегия Статуса, – уклончиво ответил напарник.

– Ты хочешь сказать, что у тебя на этот счет имеется особое мнение?

– Так же, как и у тебя. В конце концов, у нас нет иного выхода, как только доделать начатое.

– Продолжайте, полковник. – Андрей довольно-таки бесцеремонно толкнул командира в спину. – Люди на площади не должны почувствовать вашей неуверенности.

– Быть может, ты сам им все объяснишь? – не оборачиваясь, предложил Андрею командир «Кейзи».

На площади перед трибуной уже начиналось волнение. Стройные ряды солдат в любую секунду могли превратиться в тупую, неуправляемую толпу.

– Да чтоб нам всем на дереве балоней болтаться! – возмущенно воскликнул Андрей, после чего ввернул одно из тех выражений, которому он сегодня научился у Шагадди. – Это ведь вы их сюда привели, полковник, а не я! Для них я всего лишь лейтенант разведроты! Да не тяните же, чтоб вас рекины разодрали!..

Лицо полковника Бизарда побагровело от злости – бывший сержант, которого он всего неделю назад сам произвел в лейтенанты, честит его, как зеленого первогодка. Но он сумел сдержать свой гнев, резонно рассудив, что вовсе не Апстрак является первопричиной того, что происходило вокруг. Начать орать на лейтенанта сейчас, когда на них смотрели сотни пар глаз выстроившихся на площади перед трибуной солдат, было бы равносильно тому, что устроить публичную порку кирпича, споткнувшись о который ты упал и ушиб колено. Подчиненные ждали от командира ясных объяснений по поводу происходящего и конкретных приказов, которые должны были положить конец сумятице и неразберихе, а вовсе не проявления эмоций, на которые они и сами были способны.

Полковник Бизард основательно водррузил свои широкие ладони на край трибуны и, набрав полные легкие воздуха, не выкрикнул, а отчетливо и ясно, так, что было слышно в самых дальних рядах, произнес:

– Солдаты и офицеры! «Кейзи», «Железные звери» и гвардейцы! Я не стану занимать вас долгими объяснениями по поводу того, что происходит вокруг. Сейчас у нас для этого просто нет времени. Кедлмар постигла беда, которой никто не ожидал. По сравнению с остальными мы находимся в более выгодном положении, потому что стены Цитадели могут послужить для нас надежной защитой. Пока ситуация находится под контролем. Но сумеем ли мы выбраться из этой передраги живыми, зависит от того, насколько четко и слаженно мы будем действовать. С этой минуты между нами не должно быть деления на победивших и потерпевших поражение. Гвардейцы снова получают свое оружие и поступят в распоряжение полковника Орхалла...

Андрей почти не слушал, что именно говорил Бизард. Стоя у него за спиной, он смотрел на уродливую вершину Пирамиды. Медленно, почти незаметно для наблюдателя, который не знал, что именно должно было произойти, она начинала приобретать свои первоначальные строгие и правильные очертания.

ГЛАВА 5

БЕСКОНЕЧНЫЙ ДЕНЬ

На месте полковника Бизарда Андрей, наверное, несколько иначе выстроил бы речь, обращенную к личному составу двух танковых батальонов и к чувствующим себя военнопленными гвардейцам из гарнизона Цитадели. Но, как ни странно, слова командира «Кейзи», показавшиеся Андрею довольно-таки сумбурными, не в меру патетичными и банальными, оказались именно тем, что хотели услышать выстроившиеся на площади солдаты. Феноменальные проявления запредельной реальности, не успевшие закрепиться в коллективном сознании находящихся в Цитадели людей, постепенно утрачивали свою выразительность и яркость. Образы окружающего мира, начавшего было изменяться в сторону безумных фантазий, возвращались к своим естественным формам. Теперь о произошедшей трагедии напоминали только сумерки, подкрашенные розоватым светом Борха-2, неподвижно замершего на месте, и серый купол, заменивший жителям Кедлмара небо.

Полковник Бизард почти не уделил внимания анализу сложившейся ситуации, ограничившись кратким замечанием о том, что в Кедлмаре больше не существует централизованной власти и проблема выживания становится личным делом каждого. После этого он заявил, что готов взять на себя ответственность за жизни людей, находящихся на территории Цитадели, но только в том случае, если его полномочия, на данном этапе развития событий ничем не ограниченные, будут признаны всеми без исключения. Тем же, кто был не согласен с подобной постановкой вопроса, он предлагал немедленно покинуть Цитадель, поскольку в дальнейшем любая попытка открыть крепостные ворота без соответствующего приказа будет пресекаться самым строжайшим образом, вплоть до расстрела виновных.

Полковник сделал паузу, давая возможность выйти из строя тем, кто по той или иной причине хотел бы покинуть Цитадель. Желавших набралось около сорока человек, и все они были из рядов гвардейцев. Возможно, причина принятого ими решения заключалась в том, что у этих гвардейцев имелись родственники в Сабате, у которых они рассчитывали найти убежище. Хотя с такой же степенью вероятности можно было предположить, что кое-кто из гвардейцев не верил заверениям полковника Бизарда о том, что все, находящиеся в крепости, будут пользоваться равными правами, и опасался репрессий со стороны захвативших Цитадель мятежников.

– Кто охраняет ворота? – спросил, повернувшись к Андрею, полковник Бизард.

– Шагадди и Джемми, – ответил тот.

– Двое? – удивленно переспросил полковник.

Андрей мысленно усмехнулся, представив себе, с каким отпором столкнутся те, кто пожелает покинуть Цитадель, не поставив об этом в известность Шагадди или Джемми. Сейчас, когда вокруг была запредельная реальность, человек, который уже имел возможность ощутить на себе ее воздействие и научился должным образом реагировать на нее, стоил целого взвода.

– Я хотел, чтобы на площади собрались все, кому необходимо было услышать слова ободрения и поддержки, – произнес лейтенант вслух. – Шагадди и Джемми в этом не нуждаются.

– А где остальные бойцы из твоего взвода?

– Где им и положено быть, – взглядом указал на колонну разведроты Андрей.

– Пусть кто-нибудь из них проводит тех, кто соберется покинуть крепость, – приказал полковник Бизард. Понизив голос, так, чтобы никто, кроме Андрея, его не слышал, он добавил: – Боюсь, что никого другого, кроме ребят из своей же команды, твои головорезы и близко к воротам не подпустят.

– Эйх! Лантер! – взмахнул рукой Андрей, подходя к краю трибуны.

Два человека отделились от строя разведроты и побежали к своему командиру.

– У нас еще около пятидесяти человек старших офицеров Генерального Штаба, – напомнил Бизарду полковник Орхалл.

– Если захотят уйти – пусть уходят немедленно. Тех же, кто изъявит желание остаться, разжаловать в рядовые! – Полковник Бизард решительно рубанул рукой воздух. – И направить на хозяйственные работы!

Полковник Орхалл с некоторым недоумением приподнял левую бровь.

– Вы считаете это целесообразным, полковник?

– Я считаю это необходимым, – ответил ему Бизард. – Кретины, все эти годы следившие за строгим и неукоснительным выполнением приказов, которые отдавал им играющий в войну компьютер, не способны самостоятельно командовать людьми.

Глянув в сторону побледневшего после такого заявления коменданта Цитадели, полковник Бизард едва заметно улыбнулся.

– Майор, ты, должно быть, единственный офицер в крепости, который может оказаться нам полезен, – сказал он. – Поэтому временно я оставляю тебя в прежнем звании. Дальнейшая твоя судьба будет зависеть только от тебя самого.

– Благодарю вас, полковник! – Пухлые щеки майора вновь приобрели свой обычный розовый цвет. – Готов служить правому делу!

– А прежде ты чему служил? – недовольным тоном осведомился у него полковник Орхалл.

– Прежде в Кедлмаре существовала только одна власть, – ничуть не смутившись, ответил ему майор. – Власть Пирамиды, которой, смею напомнить, служили все мы.

Отдав необходимые распоряжения Эйху и Лантеру, Андрей снова присоединился к группе офицеров на трибуне.

После короткого совещания с командиром «Железных зверей» полковник Бизард разрешил солдатам разойтись по позициям, занятым их подразделениями. Гвардейцам было приказано вернуться в казармы и ждать дальнейших распоряжений. Всем офицерам было предложено пройти в штаб, где должно было состояться совещание, на котором полковник Бизард собирался всесторонне оценить ситуацию и разработать подробный план самых необходимых мероприятий на ближайшее время.

Приглашенные на совещание офицеры разместились в большом зале, предназначавшемся для проведения торжественных мероприятий, который им прежде не раз доводилось видеть в выпусках официальной кинохроники.

Офицеров Генерального Штаба, которые тоже попытались занять места в зале, вежливо, но настойчиво попросили выйти. На выходе из зала лейтенант, командующий взводом охраны, аккуратно спарывал с их парадных мундиров синие шевроны с золотистыми треугольниками.

Полковник Бизард предложил лейтенанту Апстраку занять место за столом президиума, но Андрей предпочел сесть в зале, чтобы не привлекать к своей персоне лишнего внимания. Для всех остальных, за исключением полковника Бизарда и солдат своего взвода, он все еще оставался просто лейтенантом разведроты, к которому в последнее время командир «Кейзи» проявлял особое расположение. А подобное отношение со стороны командира части могло обернуться неприязнью остальных офицеров, которые могли углядеть в этом чрезмерное усердие лейтенанта Апстрака в выполнении своих служебных обязанностей, за чем, в свою очередь, легко просматривалось стремление добиться особых преимуществ для себя за счет других. Подобное отношение к службе в армии не любили и не прощали как в солдатской среде, так и среди офицеров.

Прежде всего полковников Бизарда и Орхалла интересовали размеры имеющихся в Цитадели запасов продовольствия и боеприпасов. В соответствии с отчетом коменданта, кото-

рого полковник Бизард представил как майора Цинулла, запасов продовольствия, имеющихся в крепости, при экономном использовании должно было хватить на тридцать-сорок дней. На данном этапе этот срок казался достаточно большим, чтобы не задавать вопросов о том, что делать потом, когда продовольствие кончится. Арсеналы Цитадели были еще более богатыми, чем продовольственные склады. В случае необходимости запершиеся в крепости солдаты могли выдержать долговременную осаду сил, многократно превосходящих их по численности. При условии, конечно, что противник не будет иметь в своем распоряжении вертолеты, чтобы атаковать Цитадель с воздуха. Кроме того, как сообщил майор Цинулл, Цитадель имела автономную систему водоснабжения и канализации, а также генераторы электрического тока, работающие на жидком топливе, которые можно было привести в действие в случае, если будет прервано централизованное электроснабжение.

Андрея несколько удивило то, что ни один из офицеров, находящихся в зале, не задал вопроса по поводу природы обрушившегося на Кедлмар катаклизма, его масштабов и последствий, к которым он может привести. Скорее всего это объяснялось неожиданностью случившегося. За неполные сутки люди, находящиеся в зале, успели принять участие в танковом сражении, атаковать считавшуюся до сего дня неприступной Сабатскую Цитадель, являвшуюся оплотом всесильной власти Пирамиды, стать свидетелями того, как последний оставшийся в Кедлмаре вертолет нанес удар по защитникам крепости с воздуха, узнать о том, что, по сути, в Кедлмаре давно уже не существует никакой власти, и, наконец, увидеть, во что способна превратить мир запредельная реальность и какие действия готовы предпринять высшие силы для того, чтобы изолировать зараженную планету. Впечатлений для одного дня было более чем достаточно. Для того чтобы задавать какие-то вопросы, их нужно было сначала осмыслить.

Обсуждение, начавшееся следом за выступлением майора Цинулла, касалось главным образом простых и понятных вещей, имеющих непосредственное отношение к повседневной жизни воинского гарнизона. Где разместить солдат? Каким образом будет организовано их питание? Каков будет режим несения караульной службы?

Кто-то из зала задал вопрос относительно подразделений тылового обеспечения обоих танковых батальонов, оставшихся в пригороде Сабата. Андрей не успел услышать, что ответил на это полковник Бизард. Сидевший рядом с ним капитан несильно потянул его за рукав и, когда Андрей посмотрел в его сторону, молча указал ему на дверь в конце зала.

Чуть приоткрыв дверь, в зал просунул свою кудрявую голову Кадишш. Должно быть, слава участника вертолетного десанта позволила ему беспрепятственно миновать посты, выставленные у входа в штабное здание и у дверей зала. Увидев, что лейтенант обратил на него внимание, Кадишш призывно замахал ему рукой.

Извинившись перед капитаном, Андрей поднялся со своего места, прошел между рядами и направился к двери, за которой его ждал Кадишш.

– Ну, что еще случилось? – спросил у солдата Андрей, ожидая самых плохих новостей.

Взяв лейтенанта за локоть, Кадишш отвел его к окну, подальше от стоявших у двери часовых.

– Возле восточных ворот танкисты из «Железных зверей» задержали какого-то странного типа, – быстро шептал Кадишш. – Одет в полевую форму, но без знаков различия. Кто такой – никто не знает. Хотели его в Штаб тащить, но тут Руут на них внимание обратил, услышав, как кто-то говорит о том, что будто бы видел, как человек прямо из воздуха возник. Ну а мужик тот, как только увидел на куртке Руута нашивки «Кейзи», так сразу и говорит, что нужен ему лейтенант Апстрак...

– Идем! – схватив Кадишша за руку, сорвался с места Андрей.

Конец истории Кадишш изложил ему уже на бегу:

– Короче, Руут тихо-мирно предложил «зверям» подождать, пока ты придешь и сам во всем разберешься. Ну, ребята, естественно, заартачились. Мол, наш пленный, мы его в Штаб

и доставим. Тем более что у Руута одна рука на перевязи висела, вот они себя героями и возомнили. Ну, Руут, недолго думая, Джемми свистнул, который тут же, в дежурной комнате сторожевой башни, находился... Сам знаешь, Джемми много говорить не любит... В общем, этот мужик сейчас в дежурке с Джемми и Руутом сидит.

– А «звери» как? – поинтересовался Андрей.

– Ну, в целом неплохо, – подумав, ответил Кадишш. – Обиделись только на нас сильно...

– На обиженных воду возят, – бросил на ходу Андрей.

– Точно! – радостно заулыбался Кадишш. – Я Джемми так и сказал: не переживай, мол, Джагг все поймет!

– Что я должен понять? – с подозрением глянул на Кадишша Андрей.

– Ну... – замялся Кадишш. – Короче, один из тех танкистов, что с Руутом заспорили... Шебутной такой... Он Руута просто в сторону оттолкнуть хотел... А у того же пуля в плече сидит... Парень-то об этом не знал... А в этот самый момент Джемми на улицу и вышел. Видит, Руут согнулся пополам и от боли зубами скрежещет... Ну, в общем, прежде чем разобрались, что к чему, Джемми тому танкисту челюсть свернул.

– И все? – Андрею с трудом верилось в то, что стычка, которую описал ему Кадишш, могла закончиться столь легко.

– Все, Джагг! – с готовностью заверил его Кадишш. – Seriously пострадавшим можно считать только одного танкиста со сломанной челюстью!

– А остальные?

– Остальные, можно сказать, отделались легким испугом, – усмехнувшись, ответил Кадишш. – Ну, в конце концов, посуди сам, Джагг, нужно же было поставить их на место! Ведь это они проиграли танковое сражение! А Цитадель мы могли взять и без их помощи!

– После об этом поговорим, – махнул рукой Андрей.

У него не было ни времени, ни желания читать своим подчиненным нравоучение по поводу того, что сейчас все находились в равном положении и о сведении каких-либо старых счетов следовало забыть. Тем более что Руут, хотя и спровоцировал стычку, по сути, поступил совершенно правильно, задержав странного незнакомца до прихода лейтенанта. Должно быть, он догадался, что «человек, появившийся из воздуха», мог попасть в Цитадель, воспользовавшись внепространственным переходом. Оставалось лишь надеяться на то, что драка между танкистами «Железных зверей» и разведчиками «Кейзи» не повлечет за собой никаких серьезных последствий.

У входа в сторожевую башню рядом с сорванной взрывом дверью стоял, лениво потягивая папиросу, Длинный Эйх. Автомат висел у него чуть ниже груди на перекинутом через шею ремне, словно только для того, чтобы служить удобной опорой для уставших рук.

– Кто на западных воротах? – подойдя, спросил у Эйха Андрей.

– Шагадди, Лантер и двое молодых: Кейми и Дзеннак.

Коротко кивнув, Андрей вошел в коридор, ведущий к дежурной комнате.

В дежурке имелось только два небольших узких окна, больше похожих на бойницы, выходящие на окружающий крепость канал. Света, проникающего через них в помещение, было явно недостаточно, поэтому под потолком горели две яркие лампы с круглыми жестяными рефлекторами.

В комнате находились три человека.

Джемми сидел, откинувшись на спинку стула и вытянув ноги под стол. Никакой напряженности или угрозы в его позе не было. Автомат лежал у него на коленях так же непринужденно, как держит трость какой-нибудь расфранченный денди на гравюре Бердсли.

Руут был вообще без оружия. Осторожно положив раненую руку на край стола и наклонившись вперед, он о чем-то негромко беседовал с третьим присутствовавшим в комнате чело-

веком, одетым в полевую форму без знаков отличия, в котором Андрей сразу же узнал Алексея Александровича.

– Мне повезло, что я встретил ребят из твоего взвода, – сказал куратор, заметив вошедшего в комнату Андрея.

– Вас понизили в звании, Алексей Александрович? – улыбнулся, присаживаясь на свободный стул, Андрей. – В прошлый раз, когда вы появились в Кедлмаре, на вас был генеральский мундир.

– Я решил, что в нынешних условиях генеральский мундир может вызвать нежелательную реакцию тех, кто меня в нем увидит, – так же с улыбкой ответил ему куратор.

– Вы осведомлены о том, что происходит в Кедлмаре?

– В какой-то степени, – наклонил голову Алексей Александрович. – Я так понимаю, что при этих людях мы можем свободно обо всем говорить? – спросил он, указав на Джемми и Руута.

– Да, – ответил Андрей. – Вот только с Руутом нам придется расстаться.

– Это почему же? – удивленно и одновременно обиженно вскинул брови Руут.

– Потому что ты немедленно отправишься в госпиталь и останешься там до тех пор, пока врачи не разрешат тебе его покинуть.

– Послушай, Джагг, я совсем неплохо себя чувствую. А сейчас, когда каждый человек на счету...

– Шутки с пулей, оставшейся в ране, могут плохо закончиться, – жестко, почти грубо перебил его Андрей. – А мне не нужен солдат без руки.

– Я не хочу в госпиталь, – насупился Руут.

– Это не рекомендация врача, а приказ командира.

– А если я откажусь его выполнять? – искоса глянул на Андрея Руут.

– Только попробуй, – едва не в полный голос рассмеялся Андрей.

– И что тогда? – не понимая причины смеха, недоумевающе посмотрел на командира Руут.

– Я прикажу Джемми, чтобы он отволок тебя в госпиталь и наручниками приковал твою здоровую руку к спинке койки.

– И ты сделаешь это, Джемми? – с тоской посмотрел на приятеля Руут.

Не поднимаясь со своего места, Джемми молча кивнул.

– Понятно, – мрачно буркнул Руут. – Когда стовориться успели?

Медленно и с неохотой Руут поднялся со стула.

– Приятно было с вами познакомиться, Алекс, – на прощание махнул он рукой Алексею Александровичу.

– Мне тоже, Руут, – ответил ему тем же куратор.

Посмотрев еще раз по сторонам и не найдя более никакого предложения для того, чтобы остаться, Руут глянул на лейтенанта, как апостол Петр на Иуду, и, безнадежно вздохнув, вышел за дверь.

– Извините, Алексей Александрович, – обратился к куратору Андрей. – Я понимаю, что дело, с которым вы прибыли, куда более важное...

– Все в порядке, – чуть приподняв от стола руку с открытой ладонью, остановил его куратор. – Мне тоже показалось, что рана у парня довольно-таки серьезная.

– Как вы оказались в Цитадели? – переходя к делу, спросил Андрей.

– Воспользовался внепространственным переходом, – ответил Алексей Александрович. – Последним, который был открыт перед тем, как Айвель-5 спрятали в пространственный кокон. Незадолго до прорыва запредельной реальности я успел получить сообщение от Ги Церкуса, из которого узнал о том, что «Кейзи» брошены на уничтожение танкового корпуса «Железные звери», в котором якобы вспыхнул мятеж, и о том, что тебе удалось поднять

в воздух вертолет, находившийся в Гиблом бору. Чуть раньше из независимого источника я получил информацию о том, что «Железным зверям» был отдан приказ остановить движущийся в сторону столицы мятежный батальон «Кейзи». Проанализировав ситуацию, я пришел к выводу, что, используя воздушную разведку, «Кейзи» непременно выиграют танковое сражение. А после того, как полковник Бизард узнает о том, что его батальон объявлен мятежным, у него не останется иного выхода, как только двинуть свои танки на Сабатскую Цитадель. – Алексей Александрович едва заметно улыбнулся. – В свое время я просматривал запись твоих уроков истории Кедлмара, и мне запомнилось, как ты предлагал атаковать Цитадель, используя для этого воздушный десант.

– Когда это было! – Андрей усмехнулся и покачал головой. – Я тогда еще даже и представления не имел, как это будет выглядеть на самом деле.

– Но тем не менее тебе это удалось. Руут в деталях описал мне вашу вертолетную атаку на крепость.

– Жалко только, что вертолет погиб.

– А кто управлял вертолетом?

– Дейл, конечно же. Я ведь не имею ни малейшего представления о том, как это делается.

– Я так и предполагал. И все же... – Алексей Александрович удивленно покачал головой. – На моей памяти это первый случай, когда сознанию донора удается взять под свой полный контроль двигательные функции тела реципиента.

– Но я ведь не имел ничего против этого, – заметил Андрей.

– Конечно. Но вы ведь не просто по парку прогулялись, а управляли летящей по воздуху машиной. Да еще такой, на которой ни одному из вас прежде летать не приходилось.

– Расскажи ему о том, как твоим телом управляла Мииз, – с ехидной усмешкой предложил Андрею Дейл.

– Обойдешься, – осадил его Андрей. Вслух же он произнес: – Дейл передает вам привет, Алексей Александрович, и просит сказать, что без моего участия он никогда бы не справился с управлением столь сложной летательной машины, каковой являлся кедлмарский вертолет.

– Подлая ложь! – возмущенно воскликнул Дейл.

Но его крик, прозвучавший только в голове у Андрея, остался не услышанным куратором.

– Ты сам меня на это спровоцировал, – мысленно ответил напарнику Андрей.

– Видно, я еще не потерял форму и навыки оперативной работы, если мне удалось правильно просчитать все ваши действия, – сказал Алексей Александрович.

– Секундочку, – обратился к Андрею Дейл. – Но из всего вышесказанного я могу сделать вывод, что куратор с самого начала исходил в своих посылках из того, что мы с тобой пойдем на откровенные нарушения всех правил, установленных Коллегией Статуса для оперативных работников.

– В самом деле... – Андрей повторил доводы Дейла вслух для Алексея Александровича. На лице куратора появилось выражение удивления.

– Так вы же все время только тем и занимались, друзья мои! И если бы я постоянно не прикрывал вас, представляя на заседаниях Коллегии Статуса ваши самовольные выходки как заранее спланированные операции, вы бы давно уже вылетели с этой работы! Мне казалось, что вы должны были хотя бы догадываться об этом.

– Ну, вообще-то мы с Дейлом как-то раз обсуждали подобный вариант. – Дабы сохранить не только свое лицо, но и репутацию своего напарника, Андрей пошел на то, чтобы несколько покривить душой. – Но мы никак не могли понять, какой в этом смысл для вас?

– Не для меня, друзья мои, а для Статуса! – Алексей Александрович назидательно поднял вверх указательный палец. – Все дело в том, что, действуя обычными методами, одобрен-

ными Коллегией Статуса и неплохо зарекомендовавшими себя на других планетах, в Кедлмаре невозможно раздобыть какую-либо полезную информацию. Самой большой победой других агентов, работавших на Айвеле-5, становились в лучшем случае документы закрытой статистики, свидетельствующие о том, что экономика Кедлмара трещит по всем швам, а голод давно уже стал в этой стране обычным явлением, чем-то вроде сезонного авитаминоза. Все это и без того было понятно с первого взгляда и вовсе не нуждалось в документальном подтверждении. Вам же удалось даже в Пирамиду забраться. Не удивляйтесь, я узнал это из беседы с моим новым другом Джемми. Но он оказался настолько скуп на слова, что я так и не вытянул из него, что же вы там обнаружили.

– Мумифицированное тело Нени Линна и еще десятка полтора представителей высшего генералитета, убитых выстрелами в затылок. Должно быть, после смерти Нени Линна, которая, насколько можно судить, произошла по естественным причинам, кто-то принял решение сохранить это событие в тайне, а заодно и устранить всех тех, кто мог бы претендовать на освободившееся место кедлмарского диктатора. Кто это был и каковы были его мотивы, мы, скорее всего, теперь уже никогда не узнаем. Но вся беда заключалась в том, что в расположенном под Пирамидой бункере никто не позаботился повесить возле двери табличку «Уходя гасите свет». Намеренно или просто по недосмотру тот, кто покидал бункер последним, оставил включенным персональный компьютер Нени Линна, который к тому же был подключен к компьютерной сети Цитадели. На компьютере в режиме самовоспроизведения прокручивалась военно-стратегическая игра, полем боя для которой служила карта Кедлмара. Компьютер продолжал играть в игру, сбрасывая информацию обо всех своих ходах в сеть, а командование, сидевшее наверху, в здании Генерального Штаба, воспринимало это как прямое руководство к действию и реализовывало в реальных условиях. Отчеты же о результатах проведения военных операций против обозначенных им же самим мятежников компьютер принимал за ответные ходы противника. Так и продолжалась эта безумная игра до тех пор, пока полковник Бизард не расстрелял процессорный блок компьютера из автомата.

– Поразительно! – едва ли не с восхищением покачал головой Алексей Александрович. – Лучшие аналитики Статуса ломали головы, пытаясь найти ответ на вопрос, кто же в настоящее время осуществляет функции власти в Кедлмаре. Каких только фантастических гипотез я не наслушался от них за это время. Но такое!.. Такое никому даже в голову не могло прийти! Да уж, господин Макеев, теперь вы можете быть уверены в том, что ваше имя окажется вписанным в историю Статуса! Этот случай будет приводиться в качестве хрестоматийного примера того, до какого маразма может дойти тоталитарное общество, замкнувшееся на самом себе.

– Признаться, в данный момент меня интересуют не учебники для начинающих оперативников, а судьба, уготованная Кедлмару, – сказал Андрей. – Что думают по этому поводу в Статусе?

– Сразу же после поступления сообщения о крупномасштабном прорыве запредельной реальности на территории Кедлмара Коллегия Статуса отдала приказ изолировать планету, укрыв ее пространственным коконом.

– Ну, это, по-моему, уже все в Кедлмаре успели заметить и оценить, – мрачно усмехнулся Андрей. – Теперь Кедлмар навечно погрузился в сумерки?

– Ты знаешь, чего стоило техникам затолкнуть в тот же самый кокон, что и Айвель-5, еще и маленькое солнце? – Алексей Александрович произнес эти слова настолько серьезно, что Андрей устыдился той язвительности, с которой задал свой вопрос. – Куда проще было бы укрыть коконом одну планету, но в таком случае Кедлмар погрузился бы не в сумерки, а во мрак. А поскольку структура пространственного кокона исключает возможность создания внутри него замкнутой термодинамической системы, в скором времени океаны Дошта покрылись бы льдами.

– Я не хотел никого обидеть, – смущенно произнес Андрей.

– Я это понимаю, – едва заметно качнул головой Алексей Александрович. – Но и ты тоже должен понять, что в Коллегию Статуса входят не самоуверенные идиоты, легко и неприужденно, одним росчерком пера подписывающие смертные приговоры целым мирам. После прорыва запредельной реальности Айвель-5 превратился в реальную угрозу для всей нашей Вселенной, и его необходимо было изолировать. Статус поступил подобно врачу, удалившему с улиц густонаселенного города больного, являющегося разносчиком опасной инфекции.

– А почему из двух звезд при Айвеле-5 оставили только Борх-2?

– Все дело в разнице в размерах двух звезд, в системе которых в свое время вращался Айвель-5. Систему, в центре которой находилась бы звезда, сопоставимая по размерам с Борхом-1, невозможно было бы накрыть пространственным коконом. С относительно же небольшим по размерам Борхом-2 все обстояло гораздо проще. К тому же техники внесли некоторые коррективы во взаимное вращение Борха-2 и Айвеля-5, которые привели к тому, что единственное небесное светило теперь никогда не будет заходить над территорией Кедлмара.

– Как это? – удивленно произнес Джемми, молча слушавший до этого всю беседу, происходившую на понятном для него языке.

– Борх-2 будет описывать круг по небесному своду. – Повернувшись к Джемми вполборота, Алексей Александрович пальцем изобразил в воздухе путь, предначертанный для небесного светила Кедлмара. – К сожалению, это приведет к тому, что в Кедлмаре прекратится смена дня и ночи, но в то же время это позволит стабилизировать климат. При обычном круговом вращении Дошта вокруг Борха-2 в Кедлмаре неизбежно начались бы серьезные похолодания. В нашем же случае зона холода окажется в противоположном полушарии.

Джемми медленно повел подбородком сверху вниз, давая понять, что ответ его вполне удовлетворил.

– И что же собирается предпринять Статус после того, как засунул Айвель-5 в пространственный кокон? – спросил Андрей.

– На этот вопрос пока еще не существует однозначного ответа, – покачал головой Алексей Александрович. – К тому моменту, когда я покинул Статус, ситуация, сложившаяся в Кедлмаре после прорыва запредельной реальности, была еще неясна. Связь с группой Ги Церкуса прервалась. Мне же было дано указание в экстренном порядке свернуть все работы на Айвеле-5 и незамедлительно вернуть всех наших специалистов в Статус.

– Для этого вам вовсе не нужно было отпраиваться в Кедлмар лично, – заметил Андрей, чувствуя, что куратор что-то недоговаривает.

– Верно, – согласился с ним Алексей Александрович. – Тем более что к настоящему времени в Кедлмаре остался только ты и группа Ги Церкуса в Гиблом бору.

– Лайзу успели эвакуировать в Статус? – быстро спросил Андрей.

– Нет. После того, как Ги Церкус сообщил нам, что Лайза, считавшаяся пропавшей без вести, обнаружена на территории Гиблого бора в состоянии глубокого аутизма, мы попытались открыть окно внепространственного перехода непосредственно на территории леса. Но сделать это оказалось невозможно из-за высокой концентрации запредельной реальности, которая вносила искажения в работу всех наших систем. Мы собирались забрать Лайзу завтра, после того как кто-нибудь выведет ее из леса. – Левая рука Алексея Александровича стояла локтем на столе. Он быстро взмахнул в воздухе пальцами, после чего так же быстро снова сжал их в кулак. – Но теперь проблемой стала эвакуация самой группы Ги Церкуса. Связь с ней потеряна. А о том, чтобы высадить где-то в окрестностях Гиблого бора группу спасателей, которые не имеют ни малейшего представления, с чем им предстоит столкнуться, не может быть и речи. Я, например, не берусь даже строить предположения о том, что сейчас происходит на территории, где произошел основной выброс запредельной реальности.

Алексей Александрович умолк, ожидая, что Андрей задаст ему новый вопрос. Но Андрей молчал, предоставляя куратору возможность самому сказать то, о чем в принципе уже можно было догадаться.

Игра в молчанку продолжалась недолго. Конец ей положил Джемми, глухо произнесший только одно слово:

– Светлана?

– Что? – удивленно посмотрел на него Алексей Александрович.

Джемми постучал указательным пальцем сначала по коробке спускового механизма автомата, лежавшего у него на коленях, а затем тем же пальцем ткнул себя в грудь.

– Джемми хочет сказать, что во время встречи группы Ги Церкуса я поручил ему присматривать за Светланой, – объяснил куратору жесты солдата Андрей.

Джемми сделал еще несколько быстрых движений кистью руки, после чего вытянул руку перед собой и описал ею короткую дугу.

– Он считает, что должен отвечать за жизнь этой женщины до тех пор, пока она находится в его стране. И он готов помочь ей вернуться домой.

Джемми коротко кивнул, дав понять, что жесты его истолкованы правильно.

– Даже если для этого придется снова вернуться в Гиблый бор? – спросил, обращаясь к Джемми, Алексей Александрович.

Джемми молча усмехнулся и ласково, как кошку, свернувшуюся калачиком на коленях, погладил свой автомат.

– К чему темнить, Алексей Александрович, – произнес Андрей, стараясь, чтобы слова его звучали легко, словно речь шла о каком-то вполне обычном деле, ради которого не стоило сотрясать воздух долгими речами. – Только я могу попытаться отыскать группу Ги Церкуса в Гиблом бору и вывести ее оттуда.

– И как ты собираешься это сделать?

– У меня были неоднократные телепатические контакты с девушкой из группы профессора Кармера по имени Мииз. Сейчас она не отвечает на мои вызовы, что и понятно, – мои имплантированные усилители телепатических сигналов выведены из строя запредельной реальностью. Но Мииз обладает природными телепатическими способностями, и, возможно, нам удастся восстановить контакт, когда мы окажемся на более близком расстоянии друг от друга.

– А если не удастся?

– У вас есть какое-то иное предложение, Алексей Александрович? – вопросом на вопрос ответил Андрей. – Или вы хотите убедить меня в том, что у вас и в мыслях не было снова отправлять меня в Гиблый бор? – Андрей криво усмехнулся и покачал головой. – Даже если вы это скажете, я все равно вам не поверю.

– Я могу предложить тебе выбор. – Алексей Александрович вынул из кармана и положил на стол плоский электронный таймер размером с карманную зажигалку. – Когда я покидал Статус, этот таймер был установлен на двое суток по кедлмарскому времени. Точно такой же таймер был оставлен в Статусе. Сейчас на них обоих осталось чуть больше пятидесяти восьми часов. Мой таймер одновременно является и маяком. Когда заданное время истечет, техники в Статусе пробьют брешь в пространственном коконе, окружающем Айвель-5, и, сориентировавшись по сигналам моего таймера, откроют окно внепространственного перехода в том месте, где он находится. Иного способа связаться со Статусом в настоящее время не существует. Я отдаю этот таймер тебе, – куратор ногтем толкнул таймер в сторону своего собеседника. – Ты имеешь полное право провести время, оставшееся до открытия прохода, здесь, в Цитадели, в относительной безопасности. Никто не станет тебя за это упрекать. Ты выполнил свою работу и теперь не просто должен, а обязан вернуться в Статус. Но за оставшиеся у тебя двое суток ты можешь попытаться отыскать Ги Церкуса и его людей, чтобы вернуться в Статус вместе с

ними. Я бы попытался сделать это сам, но, как человек здравомыслящий, отдаю себе отчет, что у меня нет ни малейшего шанса добиться успеха. Я уже давно занимаюсь только планированием операций и контролем за их осуществлением, а оперативная работа требует постоянной тренировки.

– Алексей Александрович, – с укоризной покачал головой Андрей. – Я ведь тоже в какой-то степени изучил вас. Если бы вы сомневались в моем ответе, то просто не стали бы затевать этот разговор.

Куратор прикусил верхнюю губу и медленно отвел взгляд в сторону. Он словно решил вдруг изучить все дефекты на стенах комнаты.

– Каждый оперативник, погибший при выполнении задачи, которую поставил перед ним я, – это как частица меня самого. В Статусе погибшего человека могут воссоздать заново, используя искусственное тело и матрицу с записью его сознания, сделанной перед отправкой на задание. Они даже не знают о том, что однажды им уже пришлось умереть. Сознание их, хранившееся в матрице, не сохранило воспоминаний о тех страшных событиях. Но я-то об этом помню. Я уже не могу снова работать с ними, потому что постоянно испытываю перед ними чувство вины за то, о чем они даже и не подозревают, – во взгляде куратора, когда он взглянул на Андрея, казалось, отразились все прожитые им годы. – Прежде всего я хочу, чтобы ты остался живым. Поэтому, если ты скажешь, что это задание слишком опасно, мы больше не станем о нем говорить. Но если все же ты считаешь, что у нас есть шанс спасти техников из группы Ги Церкуса, мы должны попытаться воспользоваться им.

Андрей медленно провел ладонью по подбородку, покрытому двухдневной щетиной.

– Я уже дважды был в Гиблом бору, и оба раза мне удавалось выбраться из него целым и невредимым. Так что можно и в третий раз попробовать. Меня больше беспокоит другой вопрос. В районе Цитадели нам удалось создать зону относительной стабильности. Быть может, это единственное место в Кедлмаре, где мир остался таким, каким он был до вторжения запредельной реальности. Я здесь один, кто хотя бы немного понимает, с каким противником мы имеем дело. И если я покину Цитадель, то все, созданное сегодня, может в одночасье рухнуть.

– А я, по-твоему, для этого дела не гожусь? – спросил Алексей Александрович, всем своим видом демонстрируя чувство уязвленного самолюбия. – То, что я давно уже не занимался оперативной работой, вовсе не превратило меня в канцелярскую крысу!

– Вы хотите сказать, что собираетесь остаться в Кедлмаре? – удивленно посмотрел на куратора Андрей.

– А для чего же я сюда прибыл? – лукаво улыбнулся Алексей Александрович. – Таймер я мог передать тебе и с обычным курьером.

– Вы считаете, что Кедлмар еще можно спасти? – спросил Андрей.

– Я считаю, что мы обязаны хотя бы попытаться сделать это, – ответил куратор. – Но, в отличие от меня, большинство членов Коллегии Статуса склоняется к мнению, что нужно немедленно эвакуировать с Айвеля-5 все население и вытолкнуть упакованную в пространственный кокон планету за пределы нашей Вселенной.

– Но ведь вначале речь шла об изучении запредельной реальности, с тем чтобы найти способы борьбы с ней.

– Прорыв произошел слишком неожиданно, мощность его многократно превзошла все ожидания. Прежде нам никогда еще не доводилось иметь дело с целой планетой, превращенной в зону запредельной реальности. Техники опасаются, что если ее концентрация в области Айвеля-5 будет продолжать расти, то это может привести к тому, что она прорвет и пространственный кокон.

– Эвакуация сохранит жизнь людям, но уничтожит кедлмарцев как народ. Мы можем попытаться наладить нормальную жизнь даже в таких условиях, как сейчас. Посмотрите

вокруг! Цитадель является живым примером того, что запредельная реальность отнюдь не все-сильна!

– Боюсь, что Коллегию Статуса этот довод не убедит, – безнадежно покачал головой Алексей Александрович. – Нам удалось доказать Коллегии, что запредельную реальность можно удержать в пределах Гиблого бора, и это закончилось катастрофой для целой планеты. Теперь же, если мы попытаемся говорить о том, что в Кедлмаре можно сохранить зону относительно стабильной реальности в пределах крепости, нас просто не станут слушать. Нам ответят, что подобные эксперименты могут привести к катастрофе, в которой погибнет вся Вселенная.

– Значит, эвакуация Кедлмара – вопрос уже практически решенный? – упавшим голосом спросил Андрей.

– Я бы не хотел, чтобы это произошло, – ответил Алексей Александрович. – И я постараюсь сделать все, что в моих силах, для того, чтобы сохранить Кедлмар и помочь ему выжить.

– Вы знаете, что нужно для этого сделать? – В голосе Андрея прозвучала затаенная надежда.

– Возможно, – уклончиво ответил Алексей Александрович. – Но об этом мы поговорим после того, как ты вернешься, а я получу всю необходимую мне информацию.

ГЛАВА 6

НАЧАЛО ОТСЧЕТА

Полковник Бизард занял просторный кабинет на втором этаже здания Генерального Штаба с окнами, выходящими на Пирамиду. Комната была обставлена дорогой кожаной мебелью, из чего можно было сделать вывод, что прежде его занимала какая-то весьма важная персона. Но в кабинете уже ощущалось присутствие строевого командира: с высокой, причудливо выгнутой вешалки, где прежде висели генеральские плащи, теперь дулом вниз свисал автомат, а на столе стояла жестяная плошка, выполнявшая роль пепельницы и уже доверху наполненная окурками.

Когда Андрей вошел в кабинет, полковник Бизард сидел за столом, откинувшись на спинку кресла. Полевая куртка у него на груди была до половины расстегнута. Португеза с кобурой лежала на столе. Засунув правую руку под куртку, Бизард осторожно поглаживал левое плечо. Должно быть, рана, нанесенная Гефаром, снова начала беспокоить полковника, как только он оказался в пределах досягаемости запредельной реальности.

– Полковник, – негромко окликнул командира Андрей.

Вздрогнув от неожиданности, Бизард быстро выдернул руку из-под куртки и принялся суетливо застегивать пуговицы.

– Что случилось, Апстрак? – поинтересовался он суровым и недовольным тоном.

– Вам лучше не думать о ране, – посоветовал Андрей. – Она может реагировать на ваши воспоминания о том, как вы ее получили.

– А, – Бизард раздраженно махнул рукой и снова повторил свой вопрос: – Что у тебя за дело?

– Мне нужно покинуть Цитадель, – сразу перешел к делу Андрей.

Полковник положил вытянутую руку на стол и постучал пальцами по полированной крышке.

– Надолго? – спросил он, почти не разжимая губ.

– Дня на два. Возможно, больше.

Пальцы Бизарда снова выбили короткую дробь на крышке стола.

– Что за проблемы? Или мне об этом знать не полагается?

– Проблема все та же: Гиблый бор. Теперь мне нужно вывести оттуда тех людей, которых я же туда и отвел.

– Наверное, после всего того, что произошло, я уже не имею права тебе приказывать, Апстрак...

– Я по-прежнему лейтенант, полковник, – быстро вставил Андрей.

– Да ладно тебе, – махнул на него рукой Бизард. – Я не собираюсь допытываться у тебя, кто ты такой и откуда пришел. Достаточно и того, что сегодня все мы живы только благодаря тебе. И все же я хотел бы попросить тебя остаться. Ситуация очень сложная, и никто не ориентируется в ней лучше тебя.

– Есть такой человек, – уверенно произнес Андрей и, улыбнувшись, непонятно зачем добавил: – И вы его знаете.

Приоткрыв дверь, Андрей впустил в кабинет Алексея Александровича.

Обладавший исключительной памятью на лица, полковник Бизард тем не менее сделал вид, что внимательно всматривается в черты лица куратора, пытаясь припомнить, доводилось ли им встречаться прежде.

– Да, пожалуй, я вас уже видел, – медленно произнес он и жестом пригласил Алексея Александровича присесть в кресло. – Только, если не ошибаюсь, прежде на вас был генеральский мундир.

– Честно признаться, у меня вообще нет никакого воинского звания, – несколько смущенно признался куратор. – В прошлый раз мне пришлось выдать себя за генерала, потому что я не мог придумать лучшего предложения для встречи с лейтенантом Апстраком.

– Понятно, – удовлетворенно кивнул полковник Бизард. – Значит, вы тоже оттуда? – Большим пальцем полковник указал куда-то вверх.

Алексей Александрович машинально глянул на потолок. Не зная, как лучше ответить на заданный ему вопрос, он просто молча кивнул.

– И вы готовы остаться с нами до возвращения Апстрака? – задал новый вопрос полковник.

– Вне всяких сомнений, – куда более уверенно ответил Алексей Александрович.

– Последний вопрос: как мне вас называть?

– Наверное, просто Алекс, – разведя руки в стороны, ответил куратор.

– Отлично, Алекс, – полковник Бизард перевел взгляд на Андрея. – Когда ты отправляешься?

– Чем быстрее, тем лучше.

Таймер, который дал ему Алексей Александрович, лежал у Андрея во внутреннем кармане куртки, и отсчитываемое им время неумолимо убывало. В путь нужно было отправляться немедленно. Одна только дорога до Гиблого бора, которая и в лучшие времена заняла бы не менее восьми часов, теперь, когда все, что находилось за стенами крепости, неизменно изменилось, могла отнять целые сутки. Но в условиях запредельной реальности нейроимплантанты, которые, стимулируя гормональную систему, помогали бороться с усталостью, вышли из строя, и Андрей, не спавший уже около двух суток, чувствовал себя точно так же, как и его солдаты. Надежда на то, что удастся вздремнуть по дороге, была слабая, – в Кедлмаре больше не существовало дорог в прежнем понимании этого слова. У дорог не было четко заданного направления. Оно менялось в зависимости от того, кто двигался по ним и куда он хотел попасть.

– Ты хочешь взять с собой свой взвод? – задал новый вопрос полковник Бизард.

– Нет, – отрицательно качнул головой Андрей. – Только пятерых.

Соваться в Гиблый бор одному было бы полнейшим безумием. Запредельная реальность могла легко, как орех, расколоть и перемолоть психику одного человека. В то же время большое число людей превращается в обузу в условиях, когда принимать решения и приводить их в исполнение нужно практически одновременно. Прикинув все «за» и «против», Андрей остановился на пятерых солдатах, которые с полуслова понимали своего командира и друг друга, а кроме того, каждый из них хотя бы однажды уже побывал в Гиблом бору и имел представление о том, с чем им там предстояло иметь дело.

– Надеюсь, ты понимаешь, что я не могу приказать им сопровождать тебя, – сказал полковник.

– Я уже переговорил с ними, – ответил Андрей. – Все они согласились идти со мной добровольно.

– Выходит, я не зря дал тебе взвод. – Левая бровь полковника Бизарда чуть поднялась вверх и тут же снова встала на прежнее место. – Можно только позавидовать командиру, за которым солдаты готовы идти в огонь и воду. – В голосе полковника не было даже намека на иронию или лесть. Он говорил то, что думал на самом деле. – Тебе, наверное, понадобится что-то из снаряжения?

– Оружие, паек и какое-нибудь средство передвижения, – четко ответил Андрей.

– Дежурный! – рявкнул полковник Бизард.

В комнату тут же вбежал дежуривший за дверью солдат с сержантским шевроном.

– Найди майора Цинулла и скажи, чтобы пулей летел сюда, – распорядился полковник. Сержант кивнул и снова скрылся за дверью.

Ждать долго не пришлось.

То ли дежурный проявил расторопность, то ли комендант Цитадели настолько боялся за свое звание, что и в самом деле бежал на зов нового командира, только не прошло и двух минут, как маленький розовощекий майор Цинулл появился в дверях кабинета.

– Полковник! – браво вскинул он руку к плечу. – Майор Цинулл по вашему приказанию прибыл!

Лицо его при этом сияло такой восторженной, почти безумной улыбкой, что, казалось, он с радостью прыгнул бы с крепостной стены, если бы того пожелал полковник Бизард.

– Временно поступаешь в распоряжение лейтенанта Апстрака, майор, – сказал, указав взглядом на Андрея, полковник Бизард. – Выдашь ему из своих запасников все, что потребуется.

Всего лишь на одно мгновение на лице Цинулла мелькнуло выражение недоумения и обиды по поводу того, что его, майора, передают под командование какому-то лейтенанту, форма на котором выглядела так, словно он из нее месяц не вылезал. Но воспоминание о судьбе других офицеров Генерального Штаба, разжалованных в рядовые, вновь вернуло благостную, всепрощающую улыбку на его лицо.

– Приказ принят, полковник, – строго по уставу ответил майор Цинулл.

– Я чем-то еще могу помочь тебе, лейтенант? – спросил у Андрея полковник Бизард.

– Благодарю вас, полковник. – Андрей поднялся из кресла и одернул края своей полевой куртки, которая и в самом деле выглядела так, словно ее долго и старательно жевал какой-то большой травоядный зверь. – Надеюсь, майор Цинулл снабдит меня всем необходимым.

– В таком случае последний вопрос. Как я понял, ты собираешься вернуться?

– Да, полковник.

– Ты велел никого не впускать в Цитадель, потому что под видом людей в крепость могут проникнуть существа, созданные запредельной реальностью. Это относится и к твоему отряду?

Опередив Андрея, ответ на вопрос полковника дал Алексей Александрович:

– К тому времени, когда лейтенант вернется, я надеюсь, мы сумеем разработать методику, которая позволит нам отличать людей от иноформов.

– От кого? – удивленно посмотрел на него Бизард.

– Мы условно делим фантастические проявления запредельной реальности на два вида: фантомы и иноформы. Фантамами мы называем образы, которые не существуют на самом деле, а являются продуктами воздействия запредельной реальности на сознание человека, который их видит. Иноформы, в отличие от фантомов, являются материальными объектами, подвергшимися трансформации под воздействием запредельной реальности.

Полковнику Бизарду понадобилось какое-то время для того, чтобы осмыслить только что полученную совершенно новую для него информацию.

– Понятно, – сказал он, мысленно разложив все по полочкам.

– Поскольку мы все увязли в запредельной реальности по уши, нам, наверное, тоже придется пользоваться такой классификацией. В связи с чем, Алекс, я хотел бы задать вам некоторые вопросы относительно...

– Извините, что перебиваю вас, полковник, – приподняв руку с открытой ладонью, остановил Бизарда Алексей Александрович. – Но у нас с вами еще будет время все подробно обсудить. А вот у лейтенанта Апстрака времени в обрез. Так что давайте не будем его задерживать.

– Что ж, Апстрак, – посмотрел на Андрея полковник Бизард. – Я от всей души желаю тебе удачи, которая до сих пор тебе не изменяла. И жду твоего возвращения. У нас впереди еще много дел.

– Непременно, полковник, – с искренней благодарностью улыбнулся в ответ Андрей.

В следующую секунду, удивив всех присутствующих, полковник Бизард вскинул руку к плечу в армейском салюте, что ему, как старшему по званию, делать не полагалось. Этим жестом он как бы признавал лейтенанта Апстрака равным себе если не по званию, то по тому положению, которое он отныне занимал среди укрывшихся в Цитадели военных.

Андрей ответил полковнику тем же самым жестом вскинутой к плечу руки.

– Удачи, Андрей, – произнес Алексей Александрович по-русски и, поднявшись из кресла, крепко пожал Андрею руку. – Тебе удастся вытащить Ги Церкуса и его людей из Гиблого бора.

– А кто в этом сомневается? – усмехнувшись, так же по-русски ответил ему Андрей.

Развернувшись на каблуках, он расправил плечи и с прямой спиной, четко печата шаг, направился к выходу.

Майор Цинулл сдвинулся в сторону и распахнул перед лейтенантом дверь.

С извинительной улыбкой Андрей взял майора за локоть и, приложив некоторое усилие, заставил-таки его выйти из кабинета первым.

– Так что, собственно, от меня требуется? – смущенно кашлянув в кулак, спросил майор.

Причиной его смущения было то, что он не знал, как обращаться к лейтенанту, который был младше его по званию, но, судя по всему, пользовался значительным влиянием при новом командовании.

– Продовольственный паек на три дня для шести человек, ручное вооружение для этого же числа людей, запасные боекомплекты и надежное транспортное средство с запасом горючего.

Достав из кармана небольшой блокнотик в ярко-красной пластиковой обложке, майор Цинулл сделал в нем необходимые пометки.

– Вас интересует быстроходность транспорта или надежность его защиты? – уточнил он.

– Желательно, чтобы оба эти качества сочетались, – высказал свое мнение Андрей.

Майор Цинулл на секунду задумался, приложив к подбородку тупой конец карандаша, которым он делал пометки в блокноте.

– В отдельном гараже стоят два автомобиля, которыми пользовался еще Нени Линн, – сказал он. – Бронированный кузов, пуленепробиваемые стекла и армированные покрышки на колесах. Днище способно выдержать взрыв заложенной под ним бомбы, и при этом машина останется стоять на колесах. Комфортабельный салон, но при этом форсированный двигатель и повышенная проходимость. Оба бампера, как передний, так и задний, усилены и надежно закреплены. С полного хода такой автомобиль способен снести стальные ворота. Кроме того, как в салоне, так и рядом с местом водителя имеются специальные бойницы, через которые можно вести огонь из ручного автоматического оружия. Несмотря на то что машинами давно уже никто не пользовался, они регулярно, раз в полгода, как и весь остальной автомобильный парк Цитадели, проходят полный техосмотр.

– В таком автомобиле могут разместиться шесть человек, включая и водителя? – спросил Андрей.

– Свободно, – уверенно ответил майор.

– В таком случае, это именно то, что нам нужно. Но, чтобы принять окончательное решение, машину должен посмотреть наш водитель.

Они вышли на улицу, где неподалеку от крыльца, сидя на уже изрядно помятом газоне, их ждали Шагадди, Кадишш, Лантер, Джемми и Длинный Эйх.

– Ну как? – завидев лейтенанта, сразу же спросил Шагадди.

– Порядок, – кивнул Андрей. – Полковник Бизард дал свое «добро».

– А этот, – небрежно кивнул в сторону майора Кадишш, – тоже с нами поедет?

– Нет! – тут же протестующе взмахнул руками комендант. – Я только выдам вам все необходимое снаряжение!

– Лантер, ты с Джемми займешься провиантом, – быстро начал отдавать распоряжения Андрей. – Шагадди и Кадишш – за вами оружие. Эйх выберет машину. На все это у нас час. Управимся быстрее – отлично.

– Кто бы мне сказал, какое сейчас время суток? – посмотрев на серый купол над головой, с тоской произнес Лантер. – А то как-то не очень хочется выезжать на ночь глядя.

– По-старому ночь уже началась, – посмотрев на часы, ответил ему Эйх.

– А по-новому?

– По-новому ночь уже никогда не наступит, – сказал Андрей.

– Так же как и день. В Кедлмаре наступил период вечных сумерек.

– Куда сносить все добро? – спросил Кадишш.

– К гаражам, – ответил Андрей.

– Это неподалеку от западных ворот, – быстро добавил майор Цинулл.

– Тогда грузчики нужны, – заметил Шагадди. – Сами мы все нужное нам добро и за два часа не перетаскаем.

– Позвольте заметить, – поднял руку майор Цинулл. – Вы можете воспользоваться услугами обслуживающего персонала. Полковник Бизард отправил всех на задний двор штабного здания, откуда их может брать каждый, кому понадобится неквалифицированная помощь.

– Я чего-то не понял, – озадаченно прищурился Кадишш. – О каком это неквалифицированном обслуживающем персонале идет речь?

– Насколько я понимаю, майор Цинулл имеет в виду разжалованных офицеров Генштаба? – вопросительно посмотрел на коменданта Андрей.

Майор утвердительно наклонил голову.

– Класс! – радостно воскликнул Кадишш. – На меня будут работать генералы!

– Бывшие генералы, – поправил его Лантер.

– Да какая разница! – с энтузиазмом взмахнул рукой Кадишш. – Уж я им покажу!..

– Отставить! – строго посмотрел на Кадишша, а затем и на остальных солдат Андрей. – Никаких дурацких выходок по отношению к бывшим офицерам.

– Подумай сам, Кадишш, – Шагадди по-дружески ткнул приятеля локтем в бок. – Стоит ли опускаться до их уровня?

Кадишш неопределенно хмыкнул.

– Но я, по крайней мере, не обязан обращаться к ним как к старшим по званию? – недовольным тоном поинтересовался он у Андрея.

– Теперь они рядовые, – ответил Андрей.

– Хватит болтать, – по-деловому хлопнул в ладоши Лантер. – Пора делом заняться.

Они обогнули здание Генерального Штаба и остановились возле небольшого, хорошо ухоженного скверика, который показался Андрею похожим на миниатюрный японский садик.

В сквере находились не меньше полусотни человек, одетых в светло-голубые парадные френчи со споротыми знаками отличия. По большей части они, угрюмо опустив головы и свесив руки между коленей, сидели на скамейках, а то и просто на траве. Несколько человек нервно прохаживались по узеньким, посыпанным крупным желтым песком дорожкам, скользящим по краю маленького прудика с ровными берегами в форме двух пересекающихся кругов.

– Чем вы их тут кормили? – удивленно посмотрев на коменданта, спросил Эйх.

– А в чем дело? – насторожился тот.

– Да у них же почти у каждого брюхо больше моего рюкзака с полевой амуницией!

– Ну, видите ли, как мне кажется, здесь сыграли свою роль не столько местное меню, сколько сидячая работа и малоподвижный образ жизни, – быстро, словно оправдываясь, затараторил майор Цинулл.

– Это не просто животы, а следствие долгих лет, проведенных на вредной работе, – усмехнувшись, прокомментировал слова коменданта Андрей.

– Ну, ничего, сейчас я пропишу им курс лечения. – Кадишш поставил ногу на низкую ограду и что есть мочи рывкнул: – Десять человек, ко мне! – Скосив черные, лукавые глаза на командира, он быстро осведомился: – Надеюсь, я не превысил своих полномочий?

Некоторые из находящихся в сквере, приподняв головы, недоумевающе посмотрели на крикуна. Но ни один из них даже не двинулся с места.

Кадишш разочарованно развел руками:

– И что теперь с ними делать?

– Похоже, им еще только предстоит пройти курс молодого бойца, – с сожалением покачал головой Шагадди. – Эй, ты! – Он наугад ткнул пальцем в первого, кто попался ему на глаза. – Ко мне!

Невысокий, упитанный мужчина лет сорока сначала удивленно посмотрел по сторонам, словно сомневался, что слова сержанта были обращены к нему, а затем не спеша, приволакивая ноги, подошел к группе солдат.

– А теперь ты должен отдать мне салют и представиться, – спокойно объяснил бывшему офицеру Шагадди. – Или ты не знаешь, как это делается?

Человек медленно, словно преодолевая колоссальное сопротивление, поднял левую руку к плечу.

– Сержант, полковник... – назвав звание, в котором он находился всего лишь пару часов назад, бывший офицер запнулся.

– Рядовой, – услужливо подсказал ему Кадишш.

– Рядовой Доршанн по вашему приказанию прибыл, – унылым бесцветным голосом произнес бывший полковник.

– Рядовой, мне нужны еще девять человек, – сказал, обращаясь к нему, Шагадди. – Отбери по собственному усмотрению и построь там, – Шагадди ткнул пальцем в сторону тротуара, – в колонну по два. На все это даю тебе минуту.

Рядовой Доршанн неуверенно потоптался на месте, затем повернулся кругом и тяжело затрусил в сторону группы бывших офицеров, сидевших на траве.

Кадишш с сомнением хмыкнул:

– Готов поставить продовольственные купоны за неделю на то, что он не уложится в минуту.

– Кому теперь нужны твои купоны? – Шагадди презрительно сплюнул на траву. – Где ты их собираешься отоваривать?

Минуты рядовому Доршанну, конечно же, оказалось мало. Но спустя три с половиной минуты десять человек бывших офицеров Генерального Штаба стояли, выстроившись в не очень ровную колонну по два в указанном Шагадди месте.

– Тебе нужны помощники? – окинув взглядом строй, спросил Шагадди у Эйха.

– Сомневаюсь, что среди них есть механики, – покачал головой тот. – Ты же слышал, как их назвал майор: неквалифицированная рабочая сила.

– Насчет силы я как раз не уверен, – почесав затылок, заметил Лантер.

– Бери, что есть, – усмехнулся Шагадди. – Иначе будешь таскать консервы на собственном горбу.

– Ладно, – с готовностью согласился Лантер. – Беру половину.

Строй проследовал сначала к продовольственному складу.

Гвардейцев, охранявших склад, уже сменили солдаты из числа «Железных зверей».

По-видимому, их успели проинформировать о том, что лейтенант Апстракт наделен особыми полномочиями. Они не высказали никаких возражений по поводу того, что двое человек из его взвода особого назначения возьмут со склада все, что сочтут нужным.

Майор Цинулл быстро объяснил Лантеру, где что находится, после чего проводил тех, кому предстояло заниматься вооружением, к арсеналу.

Здесь тоже не возникло никаких проблем, поскольку охраняли арсенал снятые с танков «Кейзи».

Комендант попытался было дать Шагадди какие-то рекомендации по поводу выбора оружия, но тот прервал его речь, решительно заявив:

– Майор, поверьте мне, в оружии я разбираюсь лучше вас!

Майор Цинулл обиделся, но вида не подал.

В сопровождении обиженного коменданта Андрей с Эйхом проследовали к гаражам.

Майор Цинулл провел их к боксу, расположенному чуть в стороне от остальных.

Когда он распахнул двери, они увидели два приземистых черных автомобиля с широкими бамперами и тонированными ветровыми стеклами, стоящие на расстоянии двух шагов один от другого.

– Солидно, – с одобрением произнес Эйх. – Какую посоветуете? – спросил он у коменданта.

– Любую, – гордо улыбнулся майор Цинулл. – Обе машины в превосходном состоянии.

Эйх не спеша обошел кругом сначала одну машину, придирчиво осматривая ее со всех сторон, но не касаясь даже пальцем. Затем точно таким же образом изучил другую.

– Берем эту, – уверенно указал он на ту, что стояла слева.

– Здесь ты командир, – Андрей приглашающим жестом протянул руку в сторону открытых ворот бокса.

Эйх открыл дверцу кабины водителя и для начала, наклонившись, просто заглянул в нее. Должно быть, увиденное соответствовало его ожиданиям. Удовлетворенно хмыкнув, Эйх забрался в кабину и сел за руль.

Пару минут он внимательно изучал панель управления, осторожно касаясь указательным пальцем различных приборов и ручек. В принципе система управления автомобиля Нени Линна почти ничем не отличалась от тех, на которых приходилось ездить Эйху. Определенную сложность создавало лишь присутствие большого числа дополнительных и вспомогательных приспособлений, в назначении которых еще нужно было разобраться.

Эйх положил левую руку на руль, а правой плавно повернул ключ зажигания. Мотор завелся с первого же включения. Эйх одобрительно хмыкнул и, утопив до предела педаль газа, резко бросил машину вперед.

Вылетев из ворот бокса, машина развернулась на пол-оборота на крошечном пятчке забетонированной площадки и, коротко скрипнув тормозами, замерла на месте.

– Порядок, – сообщил Эйх, вылезая из кабины.

– Имей в виду, Эйх, как только машина выйдет за ворота Цитадели, у нее, скорее всего, откажут все приборы, – предупредил водителя Андрей.

– Скорость я смогу определить и на глаз, – ответил на это Эйх. – А если откажет зажигание, двигатель можно будет запустить с помощью рукоятки. Не сомневайся, Джагг, машина надежная и сделана с умом.

– Ну что ж, тебе виднее.

Андрей подошел к машине и заглянул сначала в пассажирский салон, а затем в багажное отделение. Осмотром он остался доволен. Багажное отделение было достаточно емким, чтобы загрузить в него необходимый запас горючего. А продовольствие и оружие можно было уложить в пассажирском салоне, места в котором для четверых человек было более чем достаточно.

Андрею не понравилось только то, что салон был отделен от кабины водителя звукопроницаемой пластиковой перегородкой с односторонней светопроводимостью. Но Эйх пообещал устранить это неудобство в течение пяти минут.

Закончив осмотр машины, Андрей обошел ее спереди и, выдернув из кобуры пистолет, выстрелил в упор в лобовое стекло.

Пуля отскочила рикошетом в сторону. На стекле осталась едва заметная щербина.

– Вот теперь полный порядок, – сказал Андрей, убирая пистолет в кобуру.

ГЛАВА 7

ЧЕРЕЗ ЗАПАДНЫЕ ВОРОТА

К исходу намеченного Андреем срока сборы были закончены. В багажник машины были загружены пять двадцатилитровых канистр, после чего там еще осталось достаточно места для двух ящиков тушенки, ящика рыбных консервов, большой коробки армейских галет и нескольких пакетов сублимированных овощей, которые, для того чтобы приготовить к употреблению, достаточно было залить на некоторое время кипятком. Три батона копченой колбасы, два круга плотного грифонского сыра и пакет с карамельками Лантер заботливо уложил в салон.

Полнейший восторг у большей части команды, в которой только Андрей и Джемми были некурящими, вызвало появление большой коробки папирос, которую, пользуясь предоставленной возможностью, Лантер также прихватил со склада. Это были не третьесортные рассыпные папиросы, какие солдаты обычно выменивали на базаре у торговки, а превосходные папиросы из отборного табака, уложенные по десять штук в блестящие глянцевые пачки с изображением Пирамиды в лучах встающего над ней Борха-1. Такие папиросы не поступали даже в спецраспределители для офицеров.

Также в кузов Андрей предусмотрительно велел загрузить три канистры с питьевой водой. Запредельная реальность была гораздо на всевозможные сюрпризы, поэтому, готовясь к встрече с ней, следовало исходить из наихудших предположений. Говоря словами неизвестного в Кедлмаре классика: «Лучше перебдеть, чем недобдеть».

Доставленное Шагадди и Кадишшем оружие, которое должно было все время находиться под рукой, также было загружено в салон машины. В багажник затолкнули только мешок с патронами. Помимо обычного стрелкового оружия, Шагадди прихватил из арсенала еще два станковых пулемета «Бойзон» и два ящика ручных противопехотных гранат.

Не доверив свой груз разжалованным в рядовые офицерам Генерального Штаба, Кадишш лично принес и аккуратно уложил под сиденье пластиковый пакет мягкой замазкообразной взрывчатки и упаковку детонаторов.

Даже среди суеты, сопутствующей поспешным сборам, Андрей не мог не обратить внимания на офицеров со споротыми нашивками, которые, покорно подчиняясь приказам простых солдат, старательно, хотя и неумело, перетаскивали с места на место ящики и мешки. У всех у них на лицах застыло выражение безнадежной отрешенности от всего, что происходило вокруг. Казалось, они просто не могли понять, что же происходит с ними. Как могло случиться, что они, только вчера обладавшие огромной властью и авторитетом, любившие, стоя на трибуне перед штабным зданием, принимать парады в инспектируемых подразделениях, в одночасье превратились в бестолковых чмурил, не способных ни на что иное, как только перетаскивать грузы под чьим-то неусыпным присмотром? Разве не они представляют собой элиту страны? Разве не они вели ее по пути, указанному Нени Линном? Все, происходящее с ними, они воспринимали как страшную, ничем не оправданную несправедливость, виновные в которой, конечно же, в скором времени понесут суровое наказание. Ни у одного из них, должно быть, и мысли не возникало о вполне заслуженном воздаянии за годы праздного и бессмысленного существования, которое сами они называли служением Отечеству.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.